

Г. М. Данилов
секретаря Чистяинского Райкома ВКП(б)

ОСВОБОЖДЕННОМ РАЙОНЕ

Чистяинский район

Московский большевик. 1943

СОДЕРЖАНИЕ

Не забудем, не простим!	3
Первые шаги	10
Возрождение	16
К новым успехам	24
Восстановление животноводства	35
На предприятиях района	42

СТАВРОПОЛЬСКАЯ СОВЕТСКАЯ РАДИОЛОДЫШЕСТВЕННАЯ СТАНЦИЯ

Отв. редактор Д. Михайлов

Л74012 Подп. к печ. 22/XI—1943 г. Тираж 10.000 экз.
Объем 3,5 п. л. Уч.-изд. 3 листа. В 1 вол. л. 36,3 т. зн. Зак. № 200

Типография изд-ва «Московский большевик», Чистые пруды, 8

«Нам необходимо полностью ликвидировать последствия хозяйствования немцев в районах, освобождённых от немецкой оккупации. Это большая, общенародная задача. Мы можем и должны решить эту трудную задачу в короткий срок».

СТАЛИН.

Материал литературно обработан писателем

В. НЕКРАСОВЫМ.

Обложка художника

М. САЗОНОВА.

НЕ ЗАБУДЕМ, НЕ ПРОСТИМ!

Осень 1941 года. Страна переживала тревожные дни. Над столицей советской Родины — Москвой — нависла угроза. Фашистские бронированные полчища, неся огромные потери, рвались к сердцу страны, оставляя на своём пути руины, пожарища, виселицы, трупы зверски замученных женщин, детей, стариков.

На защиту любимой Родины, её независимости, её счастья поднялись все, кто только мог держать в руках оружие.

Истринскому району, одному из ближайших к Москве, предстояло сыграть большую роль в грядущей битве. На его полях в какой-то степени должна была решиться судьба столицы, судьба отчизны...

Фронт приближался. Грохот артиллерийской канонады с каждым днём становился слышнее, отчётливее. Ночами тёмное небо расцвечивалось багровыми сполохами. По дорогам бесконечным потоком шли обозы беженцев, тянулись гурты скота...

С суровой решимостью готовились истринцы встретить наглых захватчиков. Заблаговременно эвакуировали они из всех колхозов в глубокий тыл скот, ценнейшее оборудование, машины. Тысячами вышли советские патриоты на строительство оборонительных рубежей. Под проливным дождём, на холодном ветру рыли противотанковые рвы, окопы, строили дзоты, пулемётные гнёзда, создавали завалы, ставили проволочные заграждения. Беззаветно и самоотверженно труди-

лись мужчины, женщины, подростки, работали ежедневно с самого раннего утра до позднего вечера, не считаясь ни с какими трудностями, лишениями, опасностями.

— Не пропустим немцев! — таково было решение всех трудящихся.

С чувством подлинного патриотизма, с искренней сыновьей любовью каждый в эти грозные дни только и думал о защите своей Родины, своего края, своего района, родной деревни, тучных колхозных полей. Истринцы вместе со всем советским народом отдавали все свои силы на строительство оборонительных рубежей, на защиту красавицы-Истры, этих милых русскому народу мест, которые были излюбленными уголками крупнейших мастеров русского пейзажа — художника Левитана и писателя Чехова. Истра, как и другие города Подмосковья, преградила врагу путь на Москву.

За годы советской власти неизвестно расцвело и окрепло хозяйство Истринского района. Тесная, живая связь с передовой наукой принесла прочное изобилие колхозным полям. По праву гордились истринцы и своей промышленностью: новые фабрики — суконная, мебельная, швейная — давали стране прекрасные сукна, расшивное бельё, изящную мебель. Птицеводческая фабрика выращивала большое количество птицы. Девятнадцать артелей и промколхозов района производили самую разнообразную продукцию, начиная от модельной обуви, мебели, трикотажа и кончая художественными игрушками. Промкомбинат славился по всей области глиняной посудой, санями, телегами, меховыми изделиями. Три крупных кирпичных завода работали в районе.

И ко всему этому богатству, созданному трудящимися, фашистский зверь протягивал теперь свою жадную, окровавленную лапу.

Во второй полдвине ноября гитлеровцы ворвались на территорию Истринского района. Подойдя к городу, они обрушили на него сотни артиллерийских снарядов, с хладнокровием профессиональных убийц расстреливали мирное население, колонны беженцев, уходивших в тыл.

Немцы рвались к Москве: здесь они видели конец войне и желанную победу, обещанную им бесноватым фюрером. Но напрасно торжествовали фашистские мерзавцы. На оборонительных рубежах их встретило ожесточённое сопротивление. Ни днём, ни ночью не стихали бои...

Двадцать два дня гитлеровцы хозяйничали на территории района. Двадцать два дня русские люди терпели неслыханные оскорблений, издевательства, грабежи, насилия.

Под тяжелым сапогом фашистских поработителей стонала наша земля. Чёрную смерть сеяли оккупанты, и не было от них щады ни женщинам, ни старикам, ни младенцам. За время оккупации гитлеровские разбойники и насильники зверски замучили и расстреляли в Истринском районе 477 мирных граждан, ранили и изувечили 255 человек, остались без крова и имущества 31 110 человек.

Своими зверствами немцы рассчитывали запутать жителей, превратить их в покорных и бессловесных рабов. Но враги просчитались. Ни оскорблений, ни побои, ни страх смерти не заставили русских людей склонить головы перед ненавистными поработителями родного края. Мужественно и гордо боролись советские люди за свои права, являя немеркнущие образцы патриотизма и безграничной любви к Родине. В деревне Никулино немцы заставили пятнадцатилетнего В. Ф. Корчагина наносить 70 вёдер воды. Юноша бесстрашно бросил в лицо врагам:

— Пусть я это сделал, но всё равно я не ваш!

Разъярённые немцы поставили его к стенике избы и расстреляли.

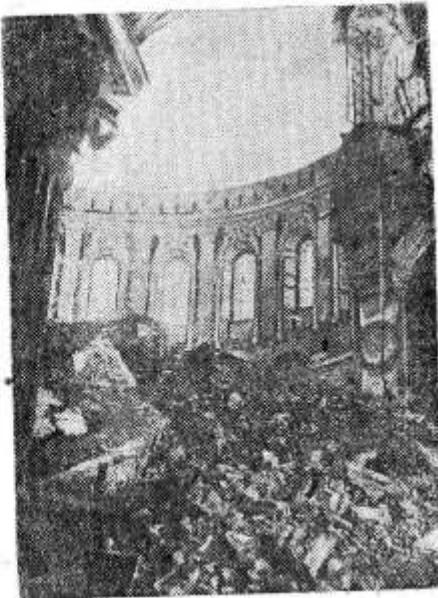
Десятки патриотов ушли в леса. Несколько партизанских отрядов, организованных под руководством товарищей Альдёева, Макарова, Ольхова и Агафонова, повели беспощадную борьбу с немцами. Истринские партизаны оказывали большую помощь Красной Армии, добывали ценные оперативные сведения, нарушали связь в тылу у врага. Многие партизаны — А. Сальникова, Севалкин, Дорофеев, Маруся Агафонова, А. Ветров, П. Суханова и другие — проявляли отвагу при выполнении боевых заданий.

Немцы неистовствовали. Особенно чудовищные формы принял их кровавый разгул после того, как они увидели неизбежность своего отступления под мощными ударами Красной Армии. В бессильной ярости они вымешали злобу на мирном населении.

Кровь леденеет в жилах, когда просматриваешь документы о зверствах немцев в Истринском районе, — одно показание страшнее другого.

Гражданин В. С. Демин из деревни Трухоловка рассказывает:

«Когда немцы вошли в деревню, мы спрятались в убежище. Мы старались сидеть тихо. Но с нами были маленькие дети, их плач никак нельзя было заглушить. Немцы заметили нас и дали по убежищу очередь из автомата. У двери поднялась женщина с ребёнком, вскрикнула, выронила из рук

Немецкие захватчики превратили в руины Ново-Иерусалимский храм. Атмосфера и замертво упала на землю. Этой же очередью фашисты ранили пятнадцатилетнего паренька. Ужас царил в убежище. Я снял с себя шубу, накрыл ею раненого, а малютку приласкал и взял на руки. Всю ночь я его баюкал, как родного сына, а на утро пришёл муж убитой и взял ребёнка. Немцы нас выгнали из убежища. Я пошёл к своему дому. Фашистские гады разграбили все мои вещи. Один из них подобрал оставшийся детский конёк и спросил на ломаном языке, нет ли у меня другого. Когда я покачал головой, солдат оглядел меня, приказал раздуться и снять рукавицы, по-

том заставил рыть могилу для убитых немцев. На второй день нас всех погнали в Истру. Там меня забрали и отвели в штаб. Без всякого допроса меня заперли в сарай. В нём уже сидело шесть человек. Дело было к вечеру. Мы решили бежать. Ночью, выставив раму, мы все выбрались из сарая. Утром мы узнали о том, что фашисты издали приказ: к 10 часам утра 10 декабря все жители Истры должны покинуть город. За неисполнение этого приказа грозили расстрелом. Длинной вереницей потянулись по шоссе люди, неся детей, таща скучные пожитки.

Одна женщина шла с тремя детьми. Видно было, что они выбивались из сил. Я взял у неё самого младшего, завернул его полой шубы и стал помогать ей тянуть санки. В деревне Дорна немцы нас загнали в церковь. Они глумились над православной верой. «Рус, молись богу! — кричали фашисты, а сами в это время отбирали у нас мало-мальски ценные вещи, последнюю обувь, одежду и грузили к себе на подводы. В церкви и около неё собралось более двух тысяч человек. Матери перепелёнывали грудных детей у костров. Ни на минуту не стихал детский плач. В таких условиях мы провели два дня и две ночи. За это время умерло шестеро детей. Здесь же во время родов скончалась одна женщина. Мы все ждали смерти. Но тут подошла Красная Армия и спасла нас от гибели»...

О жутком изувечестве и издевательствах немцев над женщинами и малолетними детьми рассказывает работница М. Лузикова.

«Я с малыми детьми не успела уйти из родного города. Нас, матерей с малыми детьми, загнали эти ироды в подвал. И не только пищи, воды не давали детям. Мои сыновья Геня, Серёжа и Володя пошли в город, чтобы найти хотя бы мёрзлой картошки, но немцы, встретив их на улице, жестоко избили. Так они и вернулись ни с чем, все в крови, в синяках. В подвале немцы нас продержали четырнадцать суток; выпускали лишь для тяжёлой работы — заставляли таскать воду, колоть дрова. Когда началось наступление Красной Армии, немцы вывели нас всех на мороз и погнали к себе в тыл. Они даже не позволили одеть детей, да и одевать-то их было не во что, так как немцы всё ограбили. Мороз стоял лютый. Мы так и пошли, в чём были. Я несла на руках двухлетнего сына Юру. Всё старалась согреть его, но так и не согрела. Остановиться на минутку, дитя родное от ветра

укрыть, и то не давали изверги, всё штыками подгоняли. Так на руках у меня и замёрз сынок. Дочке моей Ларисе пять лет. Всё время она шла со мной рядом, держась за мое платье. На её мученье глядя, у меня сердце кровью обливалось, но помочь я ничем не могла...

Следы немецких преступлений. Сожжённый опытно-показательный детский санаторий.

Уходя, немцы старались уничтожить все населённые пункты, оставить за собой «зону пустыни». Они до основания сожгли, сровняли с землёй Истру, один из красивейших городов Московской области, уничтожили 1 084 дома, разрушили электростанцию, швейную и мебельную фабрики, баню, водонасосную станцию, больницу, восемь магазинов, три детсада, Дом пионеров, четыре средние и неполные средние школы, кинотеатр, сожгли богатую городскую библиотеку, парткабинет, дом Чехова. От цветущего города остались руины.

Огромные разрушения произвели немцы и в самом районе. При отступлении они полностью сожгли 65 селений, в 73 селения уничтожили частично. Здесь было сожжено и разрушено 3 252 жилых дома и 2 077 хозяйственных построек.

Тысячи людей остались без крова, без пищи, без имущества.

Список своих злодействий немцы как бы завершили уничтожением исторического и религиозного памятника русского народа — знаменитого Ново-Иерусалимского монастыря, основанного в 1656 году патриархом Никоном.

Монументальный Воскресенский собор был образцом русской архитектуры эпохи московского барокко XVII века. К перестройке его был привлечён великий Растрелли. Окружающие монастырь церковные здания имели исключительную архитектурную и художественную ценность. С ними связана народная память о Петре I.

В 1920 году монастырь был превращён в музей и стал хранилищем огромного количества различных экспонатов и ценнейших документов XVII и XVIII веков. К моменту прихода немцев на территории монастыря хранились коллекции всех отделов Московского областного музея, содержащие ряд уникальных историко-бытовых и естественно-исторических экспонатов. Музей-монастырь привлекал к себе со всех концов страны и из-за рубежа огромные массы туристов.

Разграбив музейные экспонаты, немцы перед уходом из Истры заминировали все важнейшие здания монастыря, а затем взорвали их. Это разрушение никак не было вызвано соображениями военного характера, оно является варварским актом ничем не прикрытого вандальства, направленным против русского народа и его культуры. Характер разрушений архитектурных памятников, взрыв башни надворной церкви и Воскресенского собора показывают, что гитлеровские громилы нарочно стремились уничтожить всё наиболее яркое и ценное в этом выдающемся памятнике русской национальной культуры.

Страшные разрушения оставили после себя фашистские звери в Истринском районе. И в первое время можно было подумать, что район никогда уже не сможет подняться до прежнего своего уровня или же потребуются многие годы, чтобы залечить нанесённые врагом раны. На это, видимо, и рассчитывали гитлеровцы. Но и здесь они жестоко ошиблись. Они не учили, что имеют дело с советским народом, народом-творцом, народом-созидающим.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Мы вступили в Истру вместе с освободившими её частями Красной Армии. Нет слов, чтобы передать чувство невыразимой боли, горькой обиды и лютого гнева, которое охватило нас при виде дымящихся развалин любимого города. В нём не осталось ни одного дома. Гитлеровские бандиты с тупой немецкой педантичностью уничтожили все постройки как в центре Истры, так и на её окраинах. Они трижды принимались жечь город. Команды факельщиков, уходя последними, предавали огню уцелевшие кое-где дома и сараи. Гнетущее впечатление производили на всех руины Ново-Иерусалимского монастыря, бесформенной громадой темневшие на фоне серого зимнего неба.

Как только мы вошли в город, нам сообщили, что в подвале сгоревшей городской больницы спряталось много жителей и раненых красноармейцев. Мы поспешили к ним на помощь. Кругом кипел бой. Грохотала артиллерия, рвались снаряды, мины. Вот и закопчёные стены больницы с пустыми оконницами. Отыскиваем вход в подвал. Распахиваем дверь.

— Здравствуйте, товарищи! — кричит с порога товарищ Баталин, председатель райисполкома.

Что только тут началось! Десятки людей со слезами радости бросились нам навстречу. Они ещё не знали, что город освободила Красная Армия.

— Родные наши! Спасители! — кричали они, обнимая и целуя командиров, бойцов...

В подвале скрывалось от немцев более 350 женщин, детей и раненых красноармейцев. Они каждую минуту ждали же стокой расправы. Ведь приказ немецкого командования угрожал, что кто не оставит Истру, будет расстрелян. В подвале было тесно, холодно. Продукты давно кончились. Многие от голода еле держались на ногах. Жалкий вид имели детишки. Бледные, худые, голодные, они испуганно озирались кругом.

В этой же больнице, в уцелевшем флигеле, было обнаружено 28 тяжело больных. При приближении немцев их успели эвакуировать в тыл. Вместе с ними осталась фельдшерица А. П. Горчилова. Она наотрез отказалась уезжать:

— Мое место там, где больные.

И Александра Павловна с честью выполнила свой долг.

Она делала все, что было в ее силах, чтобы спасти людей от гибели. Вместе с медсестрой Ивановой она перенесла больных из основного корпуса во флигель и ухаживала за ними, не оставляя ни днём, ни ночью. Немцы вывезли из больницы все запасы продовольствия. Но Александра Павловна ухитрилась в течение двух недель кормить больных: она сама на железной печурке готовила им пищу из оставшейся в кладовой кислой капусты и мёрзлого картофеля, оказывала необходимую медицинскую помощь — делала перевязки, давала лекарства.

Тяжёлые бедствия перенесло сельское население. Возвращаясь из лесов, из немецкого плена, колхозники на месте родных деревень находили непелища и развалины. По всем дорогам сплошными вереницами тянулись сотни женщин, стариков, детей. На себе, на салазках они тащили свой скарб, который им удалось спасти от гитлеровских грабителей. Немало было разделых — без обуви и тёплой одежды. У некоторых немцы отняли даже детские одеяла, а стояли лютые декабрьские морозы. Люди отчаянно бедствовали без хлеба и крова.

Надо было срочно, не теряя ни одного часа, помочь пострадавшему населению организовать питание, дать людям жильё, выдать тёплую одежду...

Эта первая помощь была оказана сразу же, как только Красная Армия вошла в Истру. Жители, которых мы нашли в подвале больницы, уже через два часа получили хлеб, а раненые, больные и дети были тут же отправлены в город Дедовск.

В первые же два дня аппарат райисполкома и райкома партии приступил к нормальной работе. Ответственные посты заняли коммунисты, в большинстве только что вернувшиеся из партизанских отрядов, — товарищи Александров, Кокорин, Авдеев, Темнов, Соколов и другие. Закалённые в борьбе с гитлеровскими захватчиками партизаны-коммунисты с честью выполняли свою роль организаторов восстановления района. Они сплачивали актив на борьбу за быстрейшее уничтожение следов хозяйствичанья подых гитлеровских бандитов.

В короткий срок во всех освобождённых от немцев сёлах были восстановлены или выбраны заново сельсоветы, парторганизации, правления колхозов.

Быстрая организация аппарата районных учреждений по-

могла нам обеспечить четкое и оперативное обслуживание населения и тут же начать большую и сложную работу по восстановлению разрушенных, а в некоторых местах и полностью уничтоженных колхозов.

Население, лишенное хлеба, огромным потоком хлынуло в районный центр — город Дедовск. Здесь мы уже имели хлебопекарню, открытую в первый же день нашего возвращения. Эта пекарня ежедневно снабжала хлебом до пяти тысяч человек. Чтобы упорядочить снабжение населения хлебом и другими продуктами, райторг организовал в Павловской Слободе, Нахабине и Снегирях хлебопекарни и магазины по продаже хлеба. На четвёртый день освобождения в районе начали работать две мельницы — зеденьевская и ивановская. Мукой и зерном район снабжался бесперебойно. Населению выдавались продукты питания.

Все сельсоветы немедленно после их организации точно выяснили, какие разрушения и убытки нанесены немецкими захватчиками. Это дало районным организациям возможность разработать и осуществить весьма важные мероприятия по оказанию неотложной помощи населению.

Серьёзной проблемой оставалось расселение людей, лишившихся хлеба. В суровых условиях зимы было особенно важно предоставить им хотя бы временное пристанище. Пришлось использовать всё, что мало-мальски могло быть пригодно под жильё.

Часть населения удалось расселить, уплотнив квартиры в рабочих посёлках, в городе Дедовск и в уцелевших домах разрушенных деревень.

Но для подавляющего большинства пострадавших пришлось приспособливать под жильё самые разнообразные постройки, вплоть до овоощехранилищ и даже окопов и землянок, оставшихся там, где проходил фронт. Жители сами проявили много инициативы. В сгоревшем дотла Духанинском колхозе за очень короткий срок оборудовали под жильё овоощехранилище: пробили в нём окна, поставили печки, настелили нары. В деревнях Кострово, Татищево, Пирогово колхозники переделали под жильё скотные дворы.

Вся работа по расселению заняла не более недели. Однако люди, получив пристанище, всё же находились ещё в чрезвычайно тяжёлом положении, жили крайне скученно. Чтобы не допустить никаких эпидемических заболеваний,

нужно было срочно принять предупредительные меры. И здесь исключительную роль сыграл наш медицинский персонал.

Надо сказать, что до войны медицинское обслуживание населения стояло в Истринском районе весьма высоко. Государство создало здесь разветвлённую сеть различных медицинских учреждений: пять отлично оборудованных больниц на 366 коек, двенадцать амбулаторий, одну поликлинику, два здравпункта, три женские и детские консультации, две лаборатории, четыре аптеки и восемь детских яслей на 600 мест. В лечебных учреждениях работало 75 врачей.

После пребывания немцев больницы, амбулатории, аптеки, медицинское оборудование и инвентарь — всё было разграблено и уничтожено. От замечательной городской больницы, составлявшей гордость истринцев, остались одни лишь стены. Дотла была разрушена Октябрьская больница, сильно пострадали от артиллерийского обстрела Павловская и Никольская больницы.

И всё же, несмотря на чрезвычайные трудности, медицинские работники провели очень большую работу, проявив при этом беззаветную преданность своей Родине.

Первым, наиболее важным мероприятием была посылка в колхозы 42 медицинских работников (фельдшеров, акушерок, медсестёр) для оказания неотложной помощи пострадавшему населению. На этой работе особенно проявили себя фельдшерица-акушерка Дубкова, медсестры Шитикова, Пантелеева, Левилен.

В суровые январские морозы они с рюкзаками, наполненными медикаментами, делали переходы по 20—25 километров за день. В деревнях, по нескольку дней живя в землянках, делали прививки, оказывали заболевшим первую помощь, а нередко сами становились к корыту, чтобы выстирать бельё для сирот.

Самоотверженная работа тружеников советской медицины дала прекрасные результаты. В корне было пресечено распространение инфекционных болезней.

Медицинские работники в первые же дни обследования выявили около 150 сирот, родителей которых загубили немецкие оккупанты. 40 ребят было направлено в дом младенца, остальные — в детские дома. Кроме того, весьма существенную помощь детям оказала организованная в Дедовске пищевая станция, кормившая 400 человек в сутки.

Особо нуждающимся детям колхозников были выданы сахар, крупа, печенье.

Отдел здравоохранения района энергично взялся за восстановление зданий лечебных учреждений. В Истре, в сохранившемся уголке городской больницы, открыли амбулаторию. В первом этаже одного крыла оборудовали палату на пятнадцать коек. Такая же амбулатория была открыта и в Дедовске. Наплыв больных был очень большой. В дедовской амбулатории ежедневно принимали 200—250 больных. При Октябрьской и Никольской больницах начали работать фельдшерские пункты.

Шеф истринцев — Фрунзенский район города Москвы — для капитального ремонта городской больницы прислал бригаду строителей под руководством инженера Попова. Закипела созидательная работа. Запели пилы, застучали топоры плотников. На помощь строителям каждое воскресенье приходили десятки служащих. Они очищали площадку от мусора, разбирали обвалившиеся стены, подтаскивали лес, строительный материал.

К апрелю два корпуса были полностью восстановлены. В просторных, светлых палатах, окрашенных масляной краской, поставили 80 коек. Истрицы с радостью смотрели на это первое здание, выросшее среди развалин.

— Вот это помощь, настоящая большевистская помощь! Спасибо фрунзенцам! — говорили они.

Район оживал. Восстанавливались все участки хозяйственной и культурной жизни.

До войны в районе насчитывалось 48 начальных, 16 неполных средних и 5 средних школ. Немцы не оставили ни одной. 30 школ они целиком уничтожили — здания были сожжены или взорваны. Остальные стояли без рам, дверей, полные мусора и хлама. В Октябрьской школе Ивано-Октябрьского сельсовета фашисты устроили конюшню. Полы в ней были выбиты, стены проломлены. В окнах не осталось ни одной рамы. Всё школьное оборудование — парты, учебники, пособия, библиотеки — немцы растащили или сожгли. Коротко говоря, буквально всё школьное хозяйство нуждалось в восстановлении. Требовалась большие средства на ремонт и покупку оборудования. Под влиянием этих трудностей у некоторых работников возникали сомнения: есть ли смысл зимой восстанавливать школы? Не луч-

ше ли весь ремонт перенести на весну и лето, а учебный год начать осенью 1942 года?

Но руководители районных организаций приняли твёрдое решение: не терять времени. И это решение встретило горячий отклик. Учителя, учащиеся, колхозники — все, кто мог, приняли деятельное участие в восстановлении школ, в сборе пособий, учебников, парт. Шефы прислали из Москвы ценные подарки для школ: учебники, тетради, крандажи, перья.

Первой подготовила свою школу к началу занятий заведующая лучинской школой К. С. Трапаревская. Большую помочь ей в этом оказал председатель сельсовета Е. П. Ручкина. Она расселила по квартирам временно приютившиеся в школьном здании семьи, организовала ремонт и уборку школы, перевезла из Истры уцелевшие парты, заготовила топливо.

26 января двери лучинской школы широко распахнулись перед детьми. Вновь вернулась в класс учительница Елизавета Ильинична Банникова. Сорок семь лет проработала она в этой школе, за самоотверженную работу награждена орденом Ленина. Начало учёбы было подлинным праздником для учителей, учеников и их родителей. Возвращалась советская жизнь. Тяжёлый кошмар немецкого нашествия отшёл в прошлое...

В январе же началось ученье и в исаковской школе, а к концу учебного года в районе уже работало 34 школы.

В этой большой восстановительной работе трудящиеся района не были одиноки. Другие районы и области оказывали им братскую помощь. Со всех сторон потоком прибывали крупные денежные переводы, вещи, семена.

Многие товарищи из нашего района (Туманова, Таропова, Драгалина и другие) были посланы делегатами в Москву, Саратовскую, Чкаловскую, Челябинскую области и на Дальний Восток. Они выступали на митингах, рассказывали о чёрных днях немецкой оккупации. И всюду их встречали с чувством глубокой братской солидарности. Наше горе стало общим горем.

Комсомолка Драгалина выступила перед рабочими одного большого строительства. Она рассказала им, что творили гитлеровские бандиты, как мучили наш народ, как уничтожили город, сожгли десятки селений. Женщины, слушая её, плакали, и не успела она кончить свой рассказ, как

рабочие открыли запись: какие вещи они пошлют истрина-цам. К столу подошёл старый рабочий. Он снял с плеч шубу и подал её Дрегалиной.

— У меня есть другое пальто, — заявил он, — пусть же кто-нибудь из пострадавших оденет мою шубу и поскорее выйдет на работу, чтобы своим трудом приблизить час разгрома врага.

Сотни писем приходили в Истру. Писали колхозники, рабочие, школьники. И каждое письмо дышало искренним сочувствием и дружбой.

«Дорогие наши братья и сёстры, — писали нам из колхоза имени Сталина, Беловодского района Челябинской области. — Много вам пришлось перенести горя и страдания от проклятых гитлеровских кровопийц. Теперь мы вместе с вами радуемся, что настал конец вашему плену. Подлые фашисты хотели поссорить народы нашей страны. Это им не удалось. Наш народ ещё теснее сплотился вокруг партии и её вождя товарища Сталина».

А вот письмо, которое получили колхозники синевского колхоза имени Ухтомского с Далянного Востока, от рабочих шахты № 3 треста «Артёмуголь».

«Мы, рабочие, служащие и инженерно-технический персонал, в порядке шефства над вашим колхозом решили оказать вам братскую помощь. Отчисляем однодневный зарплаток — 60 тысяч рублей — и переводим на счёт вашего колхоза. Восстанавливайте своё хозяйство, которое разрушили немецкие каннибалы. Мы обязались свой годовой план угледобычи выполнить за одиннадцать месяцев. Будем работать ещё лучше, чтобы всемерно укрепить нашу страну. Не пожалеем ни себя, ни своего времени для того, чтобы снова вернуть счастливую жизнь нашим сёстрам и братьям, которые освободились из-под немецкой кабалы»...

Это трогательное внимание, эта сердечная забота и поддержка, которые мы повседневно чувствовали, удесятеряли наши силы, вооружали на борьбу за возрождение своего района.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Район за последние довоенные годы добился крупных успехов в колхозном строительстве. Коллективный труд, передовая агротехника, широкое внедрение сельскохозяйственных машин — всё это коренным образом изменило

облик деревни. Колхозники научились получать на своей земле устойчивые высокие урожаи зерна, овощей, картофеля. Успешно развивалось животноводство. Перед войной в колхозах района было 115 молочных, 133 свиноводческие, 62 овцеводческие и 2 коневодческие фермы с общим поголовьем в 3 080 голов крупного рогатого скота, 2 800 лошадей, 1 473 свиньи, 1 268 овец.

Многие колхозы соперничали своими урожаями зерновых с колхозами плодороднейших, чернозёмных земель Кубани и Украины. В Покровском семеноводческом колхозе, которым в течение ряда лет руководил опытный мастер сельского хозяйства Т. М. Барышев, урожай зерна был доведён до 34 центнеров с гектара, а пшеницы — до 43 центнеров. Отлично работали колхозы «Восход» Мансуровского сельсовета, «Верный путь», «Прогресс» Павло-Слободского сельсовета, «Буревестник» Покровского сельсовета и другие.

Хороших показателей добивались и истринские животноводы. В «Буревестнике» средний убой достигал 3 000 литров, в колхозе «Заветы Ильича» — 2 770 литров, в «Новом пути» — 2 700 литров и т. д. Свинарки колхоза Бужарово товарицы Рябникова, Лазарева и Смирнова, награждённые на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке серебряными медалями, выращивали от каждой свиноматки по 25 поросят в год.

Немецкая оккупация нанесла сельскому хозяйству тяжёлый удар. Колхозы лишились основного тяглового инвентаря, семян, хозяйственных построек. Из 150 колхозов 72 были полностью разорены, постройки их были разрушены, инвентарь разграблен. Остальные колхозы тоже сильно пострадали. Достаточно сказать, что на весь район в результате немецкого хозяйничанья осталось 180 лошадей и одна корова.

— Где там! Может после войны, годочек через пяток, оправимся. А сейчас, как есть побиушки... — с горечью толковали старики.

Да так оно и было бы в единоличной деревне. Но колхозный строй раскрыл свои созидательные возможности, свою несокрушимую творческую силу.

В первых числах января мы созвали районное совещание работников сельсоветов и колхозников-активистов. Совещание разработало конкретные мероприятия по восстановлению сельского хозяйства, наметило пути успешного про-

ведения весеннего сева, обеспечения семенами, тяглом, инвентарём. Было принято решение: в первый же год освобождения полностью восстановить зерновое и овощное хозяйство района. Расчёт был сделан на собственные силы, на предельную мобилизацию внутренних ресурсов района. Совещание призвало колхозников принять самое активнейшее участие в общем деле восстановления своего хозяйства.

С огромным подъёмом откликнулись колхозники на этот призыв и принялись за подготовку к севу.

В первое время самым трудным было обеспечить колхозы тяглом и семенами. Около 200 тонн картофеля и 100 центнеров зерна — таков оказался весь семенной запас колхозников, а на обсеменение полей требовалось не менее 7 тысяч тонн картофеля и 2 тысяч тонн зерна. Семян овощей не было вовсе. Но всё же посеять до 3,5 тысяч гектаров зерновых, посадить 1 800 гектаров картофеля и 800 гектаров овощей нужно было во что бы то ни стало. Этого требовали интересы хозяйства, это являлось основой того созидательного плана, выполнение которого стало делом чести каждого колхозника. И начался сбор семян. Колхозники охотно отдавали для общественного посева лично им принадлежавшее зерно, картофель, спрятанные от фашистских разбойников. В колхозе «Авангард», где немцы уничтожили все обобществлённые постройки, семена сгорели. Инициативу колхозников по сбору семян поддержала и возглавила товарищ Анисимова — председатель колхоза.

— Я даю восемь мешков картофеля, — заявила она на общем собрании. — Пусть моей семье первое время будет трудновато, но зато легче будет дышать колхоз, быстрее восстановим своё хозяйство. Давайте, бабоньки, подсчитаем, кто сколько может дать семян нашему колхозу?

Примеру председателя последовали колхозницы Никитина, Трофимова, Ульянова и многие другие. За два дня в колхозе было собрано 23 центнера зерновых культур и 200 центнеров картофеля.

— Ничего не пожалеем, а родной колхоз возродим, — говорили женщины, сдавая сбережённые от немцев семена.

С большим успехом прошёл сбор семян и в Покровском, Алексиновском, Синевском и Павло-Слободском сельсоветах. К весне в районе было собрано на семена до 100 тонн зерна и более 600 тонн картофеля.

Но этого всё же нехватало на посев. Тогда колхозники обратились к своим шефам — районам Московской области. В каждый район были посланы делегаты. Шефы отнеслись к нашей просьбе очень сочувственно.

— Поможем, товарищи, — отвечали они нашим делегатам, — последним поделимся...

И верно. В течение нескольких дней Луховицкий район собрал для нас 20 тонн зерна, Талдомский — 700 тонн картофеля. Весьма существенную помощь мы получили от государства — нам выделили 250 тонн овса, 70 тонн гречихи, 60 тонн пшеницы и на тысячу гектаров семян овощных культур.

В итоге семенами район был обеспечен. Но как переправить их в колхозы? Где достать транспорт? Ведь большинство колхозов отстоит на 10—25 километров от железной дороги. Лошадей было мало, да и не каждую можно было использовать на перевозках. Автомобиля в районе не было ни одного.

А время не ждало. До весны оставались считанные дни. Начинала портиться дорога. Нужны были решительные меры.

И колхозники нашли выход: на себе, в мешках носили они семена, не считаясь ни с расстоянием, ни с погодой.

И здесь, как всегда, с честью выполнили свою роль деревенские коммунисты и коммунистки.

Одним из инициаторов переноски семян на себе была член партии товарищ Алёшина — председатель Мансуровского колхоза.

От железной дороги до Мансуровского колхоза двадцать километров. Но колхозников не страшило это расстояние. Дружно явились за семенами тридцать человек во главе с председателем.

Огромный труд, который совершили эти подлинные патриоты, можно сравнивать только с боевыми подвигами наших воинов на фронте.

Каждый день сотнями приходили женщины и подростки к железнодорожным станционным лабазам, где хранились семена. Приходили обычно к вечеру, чтобы не страдала работа. Каждый наполнял мешок по своим силам. Небольшая передышка — и в обратный путь. Шли долгими часами, бежечно неся на себе бесценный груз. Сколько раз в пути поливал их дождь, леденил холодный ветер. Но ничто не могло

их остановить. Забота о своих родных колхозах придавала им мужество, давала силы перенести все трудности.

— Ничего, — говорили женщины. — Наши мужья, сыновья и братья не такую тяжесть на фронте терпят...

Они знали, что каждая капля их пота оплатится богатым урожаем.

Но урожай зависел не только от семян. Земля ждала плугов, лопат. Нужны были телеги для перевозок. И сотни людей взялись за сбор и ремонт инвентаря. Этим прежде всех занялись комсомольцы. Задымили кузницы. Остатки трофейного имущества превращались в телеги, повозки. Ремонтировались плуги, заготавливались мотыги, грабли.

Очень большую работу пришлось провести, чтобы подготовить к весне тягло. Колхозники подбирали раненых лошадей. Во всех деревнях конюшни превратились в своеобразные ветеринарные лечебницы.

Товарищ Маслова, председатель колхоза Раково Мансуровского сельсовета, организовала даже целую «экспедицию» за лошадьми. Она сама выехала к линии фронта, проходившей в это время под Волоколамском, доставила оттуда восемнадцать лошадей. Некоторых даже пришлось привезти на санях. Любовно и заботливо ухаживали за ними колхозники. К весне все восемнадцать лошадей поправились. На них уже можно было работать.

Сколько труда было положено, чтобы выходить всех этих раненых и больных лошадей, можно видеть по опыту работы конюха колхоза Исаково — Спиридона Васильевича Рублёва.

— Добыли мы себе трёх раненых лошадей, — рассказывает он. Раны запущенные, гноятся, смотреть страшно. Лошади еле на ногах стояли. От ветра, как говорится, качались. У одной весь бок был разворочен, и между рёбер осколок застрял. Поставил я её к себе во двор. Посоветовался с ветеринаром. А тот говорит: «Ничего у тебя, Васильчик, с этой лошадью не выйдет. Напрасный труд. Вылечить её невозможно». А я своего мнения держусь. Жалко мне кобылку. Вижу — хороших кровей, добрая лошадка. Ну и взялся за ней ухаживать. Добыл овса, кормлю, не жалею. Каждый день рану промываю. Бывало ночью я к ней раза два выйду — овсеца подсыплю, рану осмотрю. И вот гляжу — рана подживать стала и осколок сам выпал. Ну, тут уж совсем

на поправку дело пошло. К весне кобылка моя оправилась по всем статьям...

Так колхозники пополняли свои разорённые немцами конюшни. К концу зимы в районе насчитывалось уже несколько сот вполне работоспособных лошадей.

В течение зимы были приведены в полную готовность обе МТС. После немецкой оккупации в них не оставалось ни машин, ни мастерских. Павло-Слободская МТС после изгнания немцев была вынуждена строить своё хозяйство на новом месте. Несколько тракторов, эвакуированных в тыл, вернули, но большую часть парка в МТС своими силами укомплектовали, отремонтировав поломанные машины, оставшиеся на полях недавних боёв.

И в этом ценную инициативу проявили комсомольцы-трактористы. Собрав запасные части от брошенных тракторов — радиаторы, коленчатые валы, магнето, коробки скоростей, карбюраторы — они обеспечили МТС 474 крупными, крайне дефицитными деталями. Обе МТС за зиму отремонтировали 50 тракторов. За это же время из молодёжи, главным образом девушек, подготовили трактористов. Впоследствии на весеннем севе молодые трактористки показали себя отличными работниками. Комсомолки Ниора Козлова, Маруся Сысоева, Марта Бараненкова ежедневно выполняли на своих машинах сменные задания на 150—200 процентов, добиваясь при этом большой экономии горючего.

Чем больше приближались сроки весеннего сева, тем лучше шли подготовительные работы. В колхозе очищали семена, яровизировали картофель, вывозили на салазках на поля навоз, торф, собирали другие местные удобрения...

Наконец закипела работа на полях. Взрослым, подросткам, детям — всем нашлось дело. Трудились от заря до зари. Недостаток тягла не остановил колхозников. Больше полутора тысяч гектаров подняли они вручную, лопатами.

Никогда ещё колхозники не проявляли такого трудового подъёма, такого высокого производственного энтузиазма, как весной и летом 1942 года.

Все полевые работы были проведены строго в установленные агротехнические сроки.

Каковы же итоги этого первого года работы истринских колхозников на освобождённой земле?

Несмотря на серьёзные трудности — недостаток рабочей

сицы и тягла, колхозники завершили весенний сев на высоком агротехническом уровне и в короткие сроки. Овощей было посажено больше, чем предполагалось по плану. Казалось, увеличение площади посева овощей вызовет большие сложнения в уходе и в особенности уборке. Но и эти трудности также были преодолены. Качество ухода за посевами во всех без исключения колхозах было гораздо выше, чем во все предыдущие годы. Достаточно сказать, что была проведена не только двух-трёхкратная прополка, но и подкормка посевов на площади до 300 гектаров. Все виды удобрений — минеральные, фекалий, навозная жижа — нашли применение на колхозных полях.

С особенной тщательностью проводилась и борьба с потерями при уборке. Как никогда, чувствовали колхозники, насколько дорог им каждый колосок, каждое зерно, каждый килограмм овощей. Школьники и взрослые подбирали колосья, переносили снопы с полей бережно, чтобы не допустить потерь.

Более 600 тонн дополнительного зерна получили колхозники от сбора колосьев.

Раньше в нашем районе никогда не убирался вручную овес. А сейчас такую уборку проводили.

Но наиболее показательной была работа колхозников в те особенно напряжённые дни, когда уборка зерновых, ранних овощей и картофеля совпадала со вспашкой и с посевом озимых.

Надо было всё убрать, притом убрать без потерь, не упустить благоприятной погоды... И колхозники блестяще справились со всеми этими работами. З сентября сев озимых был закончен. План перевыполнили на 29 процентов.

В уборке урожая колхозам оказали большую помощь рабочие, служащие и школьники Москвы. Общий дружный труд принёс поистине военный урожай: колхоз «Новая жизнь» получил с гектара 22 центнера озимой пшеницы, 440 центнеров моркови, 400 центнеров свёклы, колхоз «Буревестник» собрал 19,5 центнера ржи, 400 центнеров капусты, а колхоз имени Тимирязева добился особо высокого урожая: 29 центнеров пшеницы, 372 центнера брюквы, 490 центнеров свёклы и 660 центнеров капусты с гектара.

Организующей и мобилизующей силой в борьбе за высокий военный урожай было социалистическое соревнование, охватившее все сельсоветы, колхозы, бригады, звенья. Мож-

жно, не преувеличивая, сказать, что социалистическое соревнование сыграло решающую роль в борьбе за высокий урожай. Каждый колхозник с чувством гордости узнавал о трудовых подвигах своего колхоза, своей бригады на севе, в уходе за посевами и на уборке, волновался при неудачах и немедленно делал всё от него зависящее, чтобы повысить показатели своей артели, когда становилось известно, что соревнующийся с ней колхоз опережает.

Вот характерный пример, как сельсоветы и колхозы боролись за первенство.

На весеннем севе особенно отличились колхозы Павловского сельсовета. За отлично проведённую работу им было вручено переходящее Красное знамя райкома ВКП(б). При вручении знамени делегаты Покровского сельсовета от имени колхозников поклялись завоевать это знамя во второй половине года. И своё слово они с честью сдержали. Покровский сельсовет, получив на своей территории наивысший в районе урожай зерновых — 14,6 центнера, а овощей — 167 центнеров с гектара, действительно завоевал переходящее Красное знамя.

Добились Красного знамени райкома ВКП(б) члены колхоза «Путь вперёд». Они восстановили зерновое и овощное хозяйство, получили хорошие урожаи зерновых и овощей, в десять месяцев создали у себя молочно-товарную, свиноводческую, птицеводческую, пчеловодческую фермы. Колхозники построили плотину и мельницу, заново провели электричество в колхозные дворы. Руководил всей этой огромной работой молодой председатель колхоза Ф. Кухтин. До войны считалось обычным, что некоторые истринские колхозы ежегодно получали от государства семенную ссуду. Успешное проведение всех сельскохозяйственных работ в 1942 году дало возможность району впервые полностью засыпать семенные фонды, обеспечить каждое хозяйство семенами зерновых культур и картофеля. Мало того, своевременно выполнив все государственные поставки и внеся натурплату, колхозы района в первый же год своего восстановления дополнительно продали государству 600 тонн картофеля и овощей и собрали в фонд помощи сталинградцам 25,5 тонны зерна.

Так ответили истринские патриоты на попытку фашистских громил разрушить и подорвать сельское хозяйство района.

К НОВЫМ УСПЕХАМ

Близилась вторая военная весна. По-деловому, с твёрдой уверенностью в своих силах, готовились к ней истринские колхозники. Богатый опыт прошлого года помог им в борьбе за новые производственные успехи, за новые достижения. Колхозники воочию убедились, что честный, добровольственный труд может сделать чудеса.

Подготовка к предстоящей весне резко отличалась от прошлогодней. Каждый колхоз чувствовал себя в экономическом отношении достаточно крепко и надёжно. Все артели своевременно засыпали семенные фонды. Количество лошадей увеличилось до 780 голов. Многие колхозы готовились использовать на весенне-полевых работах молодых бычков. Во всех без исключения артелях с особым старанием и заботой взялись колхозники за заготовку органических удобрений. Ещё шире, чем в прошлом году, развернулась заготовка фекалия, который в качестве удобрения до войны почти не применялся. К весне колхозы района заготовили 50 тысяч тонн навоза при плане в 20 тысяч тонн, 5 тысяч тонн торфа, 2 тысячи тонн известкового туфа, 800 тонн фекалия, 200 тонн золы, 700 тонн птичьего помёта. Кроме этого колхозы приобрели 200 тонн минеральных удобрений.

По плану, было намечено весной 1943 года расширить посевную площадь под картофелем с 1 800 до 2 628 гектаров. Работа весьма трудоёмкая. На колхозы ложилась немалая дополнительная нагрузка. И всё же это ни в какой мере не отразилось на ходе весенне-полевых работ. Все они были закончены своевременно и проходили на высоком агротехническом уровне.

Как и в прошлом году, чтобы ускорить посадку овощей, колхозники взялись за лопату. Было вскопано вручную около тысячи гектаров.

Особенностю борьбы за высокий урожай в этом году является широкое внедрение агротехнических мероприятий, впервые применявшихся на полях истринских колхозов.

В числе этих новшеств — правильное и экономное использование удобрений, массовое применение в качестве подкормок раствора фекалия и производство торфо-навозных горшочков для распаковки рассады капусты, помидоров, огурцов.

Чрезвычайно экономно отнеслись колхозники и к использованию семенного материала картофеля. Повсюду посадка производилась под маркер, с таким расчётом, чтобы на каждом гектаре было не менее 40 тысяч кустов. 600 гектаров картофеля было засажено яровизированными клубнями и 350 гектаров — верхушками клубней по методу академика Лысенко. Кроме того, в Покровском, Исаковском и Макрушинском колхозах был проведен опыт посадки картофеля рассадой, путём расщепления кустов. Новые методы посадки дали отличные результаты. Исаковский колхоз с участка, засаженного верхушками клубней, получил в среднем на гектар 350 центнеров, а с участков, засаженных рассадой, — 240 центнеров.

Впервые в районе было применено мульчирование овощей торфом и перегноем, двух- и трёхкратное опахивание картофеля, а главное — мотыжение его в период цветения.

Впервые же были заложены во всех колхозах семенные участки овощей. Наши овощеводы успешно изучили ранее не знакомые им методы ухода за семянками и борьбы с

В Покровском колхозе заканчивается строительство новой конюшни.

вредителями. Теперь все колхозы района полностью обеспечены своими семенами овощных культур.

К числу серьёзных достижений истринских колхозников относится и освоение таких культур, как гречиха, сахарная свёкла, турнепс, которые прежде у нас не выращивались.

На примере отдельных колхозов можно составить себе представление о том, как работали и работают наши люди на колхозных полях, как они своим трудом в глубоком тылу помогают доблестной Красной Армии ковать победу на фронте.

Дружно и быстро залечивают покровские колхозники тяжёлые раны в своём хозяйстве, нанесённые немецкой оккупацией. За кратковременное пребывание в деревне гитлеровские бандиты совершили множество гнусных преступлений. Они сожгли 48 жилых домов, две конюшни, свинарник, картофелегородище, правление колхоза. Опустели богатые фермы, в которых до войны было 30 голов крупного рогатого скота, 45 свиней, 40 овец, 100 кур-несушек и 64 лошади породы першерон. Немцы разграбили и пасеку.

Эти разрушения не сломили, однако, созидательного духа колхозников. Достаточно посмотреть, как выглядит теперь этот колхоз. Один внешний вид его говорит о многом.

При въезде в деревню сразу бросаются в глаза новостройки. Там, где совсем еще недавно чернели пожарища, выросло 22 новых, добротно сделанных капитальных дома, с резными наличниками на окнах и затейливыми крылечками. На центральной усадьбе заканчивается строительство огромной рубленой конюшни.

Хорошо руководят в дни войны этим крупным, многоотраслевым хозяйством председатель колхоза, член партии Дарья Егоровна Бычкова и её ближайшие помощники — бригадиры И. А. Дудаткин, И. С. Селивёрстов, Т. А. Сусекова и К. Л. Жучкова.

На фермах колхоза с каждым месяцем растёт поголовье скота. Сейчас здесь насчитывается уже 53 головы крупного рогатого скота, 7 свиноматок, 60 кур, 20 овец, 15 лошадей.

Замечательных успехов добились колхозники в полеводстве. Забота о высоком урожае чувствуется во всём. Вот небольшой ручеёк, на берегу которого раскинулись огорода. Колхозники запрудили его в этом году и создали необходимый для овощей запас воды. Тщательно собираются местные удобрения. Колхозники оценили высокое качество

фекалий, как одного из лучших и сильно действующих удобрений. И земля щедро оплачивает рачительным хозяевам их заботу.

— Пшеничка-то — золото! — говорит бригадир Дудаткин, любовно пересыпая с ладони на ладонь крупные, отборные зёрна.

И нельзя не понять, не разделить эту радость старого хлебороба.

Иосиф Артемьевич Дудаткин любит своё дело. С гордостью носит он значок «Отличника социалистического земледелия». Под его руководством на полях Покровского колхоза выращиваются высококачественные сортовые семена. Уже много лет подряд снабжают покровцы семенным материалом четыре района Московской области — Истринский, Ново-Петровский, Звенигородский и Красногорский.

В тревожные дни, когда к родным местам подходил враг, колхоз поручил бригадиру Дудаткину вывезти семена из хранилища. Рискуя жизнью, отправлял Иосиф Артемьевич одну машину за другой до самой последней минуты, пока на улице не показались немецкие солдаты.

Теперь Дудаткин с глубоким удовлетворением говорит, что их колхоз уже в прошлом году все поля засеял сортовыми семенами и добился высокого урожая.

В подготовке к весне 1943 года в колхозе чувствовался особый подъём. С осени каждое звено начало заготовлять местное удобрение для своих участков. Колхозники собирали фекалий, навоз, торф, куринный помёт, золу, брали перегной из сгоревших дворов. Шла настоящая борьба за каждый лишний центнер удобрений. Все звенья намного перевыполнили план заготовки удобрений. Звеньевая Ильичёва собрала за зиму 22 центнера золы вместо 12 и 8 центнеров куриного помёта вместо 6. За очистку уборных взялся бригадир И. А. Дудаткин с колхозницей А. О. Глазковой. За зиму они вывезли на поля более тысячи бочек фекалий.

Было решено впервые применить для высадки капустной рассады торфо-навозные горшочки. В течение зимы их подготовили около 21 тысячи.

Весна 1943 года потребовала от колхозников большого напряжения. Им предстояло засеять яровыми культурами и овощами 136 гектаров. Чтобы сократить сроки сева, колхозники вышли на поля с лопатами и вскопали 41 гектар. Остальная площадь была обработана тракторами и лошадь-

ми. Все полевые работы были закончены в срок. Началась упорная борьба за получение высокого военного урожая. Колхозники работали не считаясь ни с чем, от темна до темна.

Звеньевая система, внедрённая ещё с прошлого года, как нельзя лучше способствовала тщательному уходу за посевами. Колхозники внимательно следили за своими участками и по мере надобности широко применяли подкормку минеральными и органическими удобрениями. Вся площадь озимой ржи, пшеницы и овса получила подкормку из расчёта 100 килограммов удобрений на гектар, а картофель и овощи неоднократно поливались раствором фекалия. Как показал опыт, такая поливка давала быстрые результаты. Достаточно было полить слабо развивающиеся всходы раствором фекалия, и растение через два-три дня выправлялось.

С подлинным энтузиазмом боролись колхозники за высокий урожай. В brigадах тт. Дудаткина и Селивёрстова было два участка, где озимую рожь посеяли по ржи. Всходы здесь развивались заметно хуже, чем на остальной площади. Провели минеральную подкормку, но действие её оказалось недостаточным. Бригадиры встревожились: они не хотели допустить снижения урожая хотя бы на один центнер. Посоветовавшись, они решили все свои участки площадью в 6 гектаров полить раствором фекалия. На поле привезли бочки, заготовили раствор. Труд колхозников не пропал даром. После полива рожь стала развиваться нормально.

С такой же заботой отнеслись колхозники и к сохранению урожая во время уборки.

Редкая жница не перевыполняла суточное задание. А. Срюцкова, Е. Горченина, К. Ильиничёва, П. Горченина регулярно вырабатывали не меньше 0,13—0,14 гектара, при норме в 0,10 гектара.

О высоком трудовом энтузиазме женщин правление колхоза не раз сообщало на фронт их мужьям, которые героически сражаются с проклятым врагом.

Вот одно из таких писем, написанное бойцу И. Н. Князеву:

«Привет тебе, наш дорогой земляк Иван Никифорович! Хотим тебя порадовать результатами работы твоей жены Вали. Помня о тебе, о всей нашей Красной Армии, о том, ка-

кие тяготы принимаете вы, чтобы защитить нас, нашу Родину, твоя жена работает по-ударному, всеми силами старается скорее собрать колхозный урожай, а вырастили урожай мы, надо сказать, военный. Валя ежедневно перевыполняет норму по жниву серпом. Вместо 0,10 гектара она выжинает по 0,12 гектара ежедневно. Глость, — говорит она, — мой муж и другие бойцы бьют больше немцев, а мы, колхозники, постараемся обеспечить фронт всем необходимым...»

Эта мысль о всемерной помощи фронту, о быстрейшей победе над гитлеровскими людоедами вдохновляет людей на подлинные трудовые подвиги.

Покровский колхоз не составляет какого-то особенного счастливого исключения. Можно без преувеличения сказать, что таким же энтузиазмом отмечена работа в подавляющем большинстве колхозов нашего района.

В том же Покровском сельсовете есть колхоз «Буревестник». Уже несколько лет им руководит старый коммунист Морин. До войны «Буревестник» считался одним из передовых колхозов района. Культура производства в нём стояла на высоком уровне. И всё же в борьбе за высокий военный урожай колхозники «Буревестника» только теперь впервые внедрили многие новые агротехнические мероприятия, никогда в прошлом не применявшиеся в их практике. Например, если прежде навоз сначала щедро разбрасывали по всему полю, а потом заделывали, то теперь его укладывали на дно борозды во время пахоты и глубоко запахивали. Прочно вошёл в производственную жизнь колхоза полив овощей и картофеля раствором фекалия. В нынешнем году применение раствора фекалия нашло особенно широкое применение. Все овощи на площади в 9 гектаров дважды получали подкормку фекалием, а капуста — ещё добавочную подкормку аммиачной селитрой.

Очень хорошие результаты дало в этом году мульчирование овощей мелким торфом, которого вносили на каждый гектар до 12 тонн.

Эти агротехнические приёмы в соединении с заботливым, повседневным уходом за овощными культурами в течение всей весны и лета обеспечили колхозу высокие урожаи.

По опыту работы лучинского колхоза «Заветы Ленина» можно особенно ясно представить, какую огромную роль в борьбе за высокий урожай играет организация звеньев. До

войны этот колхоз оыл на одном из последних мест в районе. Запущенные, плохо обработанные поля приносили низкие урожаи. Колхозники в основном работали в кустарном производстве, а сельское хозяйство было на втором плане.

В прошлом году председателем колхоза стал коммунист Н. Жуков. Он принял совершенно расстроенное хозяйство, носившее тяжёлые следы хозяйствичанья немецких оккупантов.

В укреплении колхоза решающую роль сыграла звеньевая система.

Много пришлось провести по этому вопросу бесед и совещаний, пока удалось убедить людей в преимуществе звеньев, растолковать, в чем суть этой системы.

Хорошо изучив людей, председатель колхоза выдвинул на работу звеньевыми самых надёжных, честных, добросовестных, трудолюбивых колхозников — С. Кирасирова, М. Жукову и Е. Широкову.

С весны за каждым звеном был закреплён определённый участок земли, дан план урожайности по всем основным культурам.

На полях появились столбики с фанерными дощечками, на которых значился номер звена и фамилия звеньевой, название культуры, площадь и срок посева, урожай, предусмотренный планом, и за какой урожай звено борется по социалистическому обязательству, а также сроки агротехнических мероприятий—прополки, мотыжения, подкормки.

Обезличке был положен конец. Каждая колхозница теперь знала и своё место в производстве и свои обязательства.

Большую разъяснительную работу провёл в колхозе агитатор В. Я. Кривелев, присланный из Москвы Фрунзенским райкомом партии. Его беседы помогли колхозникам ещё глубже понять, что, только работая звеньями на закреплённых участках, они могут действительно добиться высокой урожайности. Особенное внимание товарищ Кривелев обратил на всестороннее разъяснение постановления правительства о дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. На эту тему он провёл более 20 бесед. Он на конкретных примерах показывал, ка-

кова будет добавочная оплата труда колхозников, если их звено сумеет получить урожай выше планового.

В колхозе чувствовался сдвиг. Никогда ещё не работали колхозники с таким подъёмом, как в нынешнем году. Это, лучше всего показывают цифры. Площадь посевов в 1943 году в колхозе значительно увеличилась по всем культурам: по зерновым — с 39 до 49 гектаров, по картофелю — с 17 до 27, а по овощам — с 9 до 11 гектаров. И всё же, несмотря на увеличение объёма работ, весенний сев был проведён в предельно короткий срок. Зерновые посеяли за 7 рабочих дней, картофель посадили за 12 дней, овощи — к 10 июня. Нелишне напомнить, что в прошлом году этот колхоз сеял яровые три недели, а посадка овощей тянулась до середины июля.

В борьбе за сжатые сроки посева и в уходе за посевами существенное значение имела отлично поставленная в колхозе массовая работа. Звенья заключили между собой договоры на социалистическое соревнование. Договоры эти проверялись регулярно после окончания каждой сезонной работы. В стенных газетах, боевых листках и специальных выпусках «молниях» производственная жизнь колхоза находила всестороннее освещение. Колхозники узнавали через свою печать об опыте передовиков, о результатах проверки договоров социалистического соревнования. Со всей острой и прямотой стенгазеты бичевали нарушителей трудовой дисциплины, вскрывали неполадки.

Пример колхоза «Заветы Ленина» показал ведущую роль коммунистов в восстановлении хозяйства. Своим личным примером коммунист, председатель этого колхоза, увлёк всю колхозную массу на борьбу за быстрейшее возрождение сельскохозяйственного производства. Правильно сочтая организаторскую работу с массово-разъяснительной, связывая воедино большие задачи помочи фронту с непосредственными практическими задачами, стоящими перед колхозами, он добился прекрасных результатов.

Такие же примеры правильного осуществления коммунистами своей ведущей роли в восстановлении разрушенного фашистами хозяйства можно было бы привести и из практики других колхозов.

Большой организующей силой в борьбе колхозов за сжатые сроки полевых работ, за высокий урожай и быстрые

шее выполнение своих обязательств перед государством явились сельсоветы.

Лучинский сельсовет, соревнуясь с соседним Вельяминовским, возглавляет социалистическое соревнование во всех четырёх колхозах: в «Заветах Ленина», «Смене», «Победе» и в колхозе имени Чехова.

Итоги проверки выполнения социалистических обязательств обсуждаются на специальных заседаниях депутатов и активистов сельсовета.

Колхозы ведут упорную борьбу за первенство в соревновании. В прошлом году на первом месте был колхоз «Смычка». С очень хорошими показателями этот колхоз закончил и весенне-посевную кампанию 1943 года. Колхоз же «Заветы Ленина» занимал третье место. При второй проверке он вышел на второе место по сельсовету. Его показатели уже почти сравнялись с показателями артели «Смычка». А при третьей проверке комиссия присудила первенство колхозу «Заветы Ленина».

Завоёванное им место колхоз прочно удержал до конца года. Он отлично провёл осенний сев, первым выполнил все государственные поставки, первым закончил уборку овощей и картофеля.

В колхозе «Заветы Ленина» даже в периоды самых напряжённых работ колхозники не забывали об учёбе. Проводил её весьма своеобразными методами председатель колхоза товарищ Жуков.

Придя на участок звена, он собирал колхозниц и беседовал с ними на тему, имеющую непосредственное отношение к текущим работам. Речь, например, шла о том, как прореживать овощи, проводить окучивание, подкормку, бороться с вредителями. Тут же на участке товарищ Жуков организовал практический показ всех этих мероприятий. Колхозницы очень внимательно прислушивались к советам председателя и старались применять их в работе.

Поля колхоза в течение весны и лета содержались в образцовой чистоте. Обильные дожди вызвали бурный рост сорняков, но колхозницы успевали бороться с ними. На некоторых участках они проводили по 3—4 прополки и междурядных рыхления. Кроме того, всю площадь, занятую овощами, подкормили минеральными удобрениями, навозной жижей и раствором фекалия.

В этом году колхозные поля принесли невиданный уро-

жай. Честный труд колхозников оплачивается полновесным, богатым трудоднём. Почти по всем культурам они получили большую надбавку за перевыполнение плана урожайности.

Вот хотя бы звено товарища Жуковой. По плану, оно должно было получить по 120 центнеров картофеля и моркови с гектара. А получило 160 центнеров картофеля, 250 центнеров моркови. За счёт перевыполнения плана, по постановлению правительства о дополнительной оплате труда, на каждый трудодень приходится добавочно до 4 килограммов картофеля и до 2 килограммов моркови.

Одними из первых отклинулись лучинские колхозники на призыв раменцев. Они решили дополнительно продать государству 50 тонн картофеля.

Так по-фронтовому работают истринские колхозники. И своими успехами район во многом обязан тому, что политко-массовая работа стоит в центре внимания партийных организаций.

В наши дни люди деревни полны живого интереса к тем событиям, которые происходят на фронте. С огромным вниманием следят они за успехами нашей славной Красной Армии, освобождающей всё новые и новые районы от немецких захватчиков. Каждый колхозник живёт интересами всей страны.

Новость, сообщённая по радио или в газетах, быстро становится достоянием широких масс. В районе работает около 700 агитаторов, которые используют минуты отдыха, чтобы ознакомить колхозников и рабочих с последними событиями, происходящими на фронте, внутри страны, за рубежом.

При каждом сельсовете работает агитколлектив, состоящий главным образом из колхозной интеллигенции. Агитаторы, прикреплённые к бригадам, проводят среди колхозников тематические беседы о международном положении, об отдельных боевых операциях, разъясняют важнейшие постановления партии и правительства, освещают жизнь своего района, обсуждают вопросы производственного характера и т. д.

В этой серьёзной работе истринцы постоянно получают помощь от Московского комитета партии. В 1942 году в район, кроме 13 коммунистов, направленных на руководящую работу, было прислано ещё 37 агитаторов. В 1943 году

у нас с весны непосредственно в колхозах, в бригадах работали 60 московских коммунистов.

Культурные, политически грамотные агитаторы организовали во всех колхозах регулярный выпуск стенных газет, «боевых листков», которые стали для колхозников насущной потребностью. Стенная печать помогала в борьбе за высокий урожай, за укрепление трудовой дисциплины.

Политический рост колхозных кадров — вот наглядный показатель общественной деятельности, всей широко развернутой массовой работы. Лучшие производственники, звеньевые, бригадиры, работники животноводства, председатели колхозов и сельсоветов вступают в ряды коммунистической партии и ленинского комсомола.

К 1 января 1942 года в районе было 14 партийных организаций, сейчас — 37. Коммунистов было 251 человек, сейчас — 479.

Бурно растут ряды комсомола. За 10 месяцев 1943 года количество комсомольских организаций увеличилось с 50 до 74, а количество членов и кандидатов в них — с 632 до 1 175 человек.

Коммунисты и комсомольцы играют ведущую роль во всей восстановительной работе района, они на деле являются вожаками масс, возглавляя каждое мероприятие, направленное на быстрейшую ликвидацию гнусных следов хозяйстванья в районе немецко-фашистских захватчиков.

Подводя итоги огромной восстановительной работы в районе, необходимо отметить исключительную роль женщин. Вся тяжесть полевых работ и даже строительства легла, главным образом, на плечи женщин. За эти два года многие из них выросли в прекрасных руководителей, специалистов сельского хозяйства, организаторов колхозной деревни. Из 138 председателей колхозов — 52 женщины, из 182 бригадиров — 132, из 459 звеньевых — 430; из 138 трактористов и бригадиров МТС — 120 женщин. Эти данные говорят сами за себя. Колхозницы района своим беззаветным, глубоко патриотическим трудом помогают мужьям, братьям, сыновьям громить на фронте ненавистных фашистских захватчиков.

Крупными успехами встречают истринские колхозники двухлетие их освобождения от фашистской неволи. Зерновое и овощное хозяйство уже можно считать полностью восстановленным. В подавляющем большинстве колхозов урожайность полей намного перекрыла даже самые высокие пока-

затели довоенного времени. Выполнив все госпоставки и натуроплату, истринские колхозы продали государству еще более двух тысяч тонн сельскохозяйственной продукции.

Своей честной работой колхозники заложили прочную основу для высокого урожая в 1944 году. Каждое хозяйство во время провело зяблевую вспашку, полностью обеспечило себя высококачественными сортовыми семенами. Это относится не только к зерновым, но и к картофелю. Ведется серьезная работа по восстановлению севооборотов, которые в результате немецкой оккупации были нарушены почти во всех колхозах. В будущем году будут еще шире применены полностью оправдавшие себя такие агротехнические мероприятия, как известкование полей, удобрительные подкормки, выведение рассады в торфо-навозных горшочках, мульчирование и т. д. Немцы разгромили богатства, созданные трудом советских людей в нашем районе. Но немцам не под силу было убить творческий дух советского человека. Жизнь в районе быстро возрождается.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА

Особо тяжелый ущерб нанесла немецкая оккупация колхозному животноводству. Все фермы были опустошены, большинство зданий сожжено или разрушено. Правда, часть скота истринцы успели эвакуировать в тыл еще до прихода немцев, часть передали Красной Армии, но то, что осталось на фермах, гитлеровские грабители прирезали. В личном пользовании колхозников в семи сельсоветах не осталось ни одной коровы, ни одной овцы — все уничтожили немцы. Более двух тысяч коров отняли фашистские разбойники у населения района.

В первые дни освобождения района от немецких захватчиков колхозники уделили особое внимание приобретению лошадей. Они подбирали на полях боя так называемых «трофейных» лошадей — больных, раненых, не пригодных для использования в армии.

Чтобы выходить этих коней, были выделены лучшие работники. Правления колхозов каждую лошадь передавали по акту конюху и колхознику-ездовому. От ездового непременно требовалось знание ветминимума, правил кормления и ухода за конем, езды на лошади и правильной запряжки. Ездовой получал от райзо специальное удостоверение на

право езды на прикреплённой к нему лошади. Если лошадь колхозники использовали для личных нужд — подвозки дров, поездки в больницу, на базар, ездовой её обязательно сопровождал. За такие поездки ездовому начислялись трудодни за счёт колхозника. Каждый конюх обязан был ежедневно сам сдавать и принимать коней от ездовых.

Внедрение такой системы сыграло решающую роль в сохранении лошадей. Колхозники-ездовые тщательно следили за прикреплёнными конями, берегли их, сами кормили и пойли. Всё это помогло колхозам перевыполнять обычные нормы работы в 3—4 раза.

Вторым этапом восстановления животноводства являлась контрактация 400 телят у местного населения. Затем в колхозы было возвращено до 200 голов крупного рогатого скота. Луховицкий, Ухтомский и Воскресенский районы и Московская заготовконторы прислали 460 телят и бычков, 160 поросят и 8 племенных жеребцов.

Заботливо ухаживали колхозники за прибывающим скотом. Аносинский колхоз имени Хрущёва одним из первых укомплектовал у себя четыре фермы — молочную, свиноводческую, овцеводческую и птицеводческую. Этот же колхоз устроил пасеку на 15 семей.

Много тяжёлых дней пришлось пережить аносинским колхозникам во время наступления немцев на Москву. Целую неделю деревня была под артиллерийским обстрелом, а жители скрывались в бомбоубежище. Затем наступил скорбный день, когда пришлось покинуть родное, насиженное место. Ранним утром из деревни двинулись тяжело груженные подводы, на узлах с пожитками и продовольствием сидели дети. С невыразимой болью оставляли люди землю, на которой жили и трудились их отцы, деды, прадеды. А через три недели, когда Красная Армия изгнала немецких захватчиков, колхозники вернулись в освобождённый колхоз. Страшное зрелище предстало перед их глазами. От деревни остались лишь закопчёные трубы, одиноко торчащие из под снега. В колхозе из 46 домов 39 было уничтожено. Совсем не сохранилось хозяйственных построек, инвентаря.

На мгновенье приуныли колхозники. Что делать? Как жить?..

— Ничего, товарищи. Главное — духом не падайте. Советская власть нас не оставит, — с уверенностью говорил им председатель колхоза Иван Егорович Болотцев.

Обсудив положение, колхозники прежде всего решили объединить в одно хозяйство обе артели деревни Аносино. Общими усилиями стали готовиться к весне, ремонтировать кое-какой инвентарь, заготовлять семена.

Первую партию молодняка — девять шестимесячных телят — колхоз получил в августе 1942 года. Эти заморённые, худые, еле стоявшие на ногах телята стали основным ядром будущей молочно-товарной фермы. Ухаживать за ними взялась опытная скотница Анна Ивановна Шарапова. Она обогородила для них тёплый уголок, в разрушенном снарядом скотном дворе устроила стойла, кормушки. Анна Ивановна делала всё, что от неё зависело, чтобы выходить своих питомцев. Целыми днями она не отходила от них. На зимовку телята пошли окрепшими, здоровыми.

Особенно заботливо ухаживали колхозные животноводы за скотом, прибывшим из эвакуации. Исаковский колхоз получил пять коров, которые прошли не меньше 300 километров. Коровы были худые, весь их суточный удой составлял пол-литра молока с головы.

Доярка Анастасия Ивановна Шадрова любовно и заботливо принюхалась выхаживать этих коров. Вычищила их, стала вволю кормить, раздавивать их. Удой на ферме начал с каждым днём повышаться. Через месяц пять коров уже давали до 45 литров молока в день.

К концу 1942 года колхозы района имели 96 молочно-товарных ферм, 27 свиноводческих, 17 птицеводческих и 5 пасек. Общее поголовье крупного рогатого скота выросло до 869 голов, свиней — до 160 голов.

Решительного перелома в восстановлении животноводства района колхозники добились в 1943 году.

По плану намечалось восстановить разрушенное животноводство в течение семи месяцев. Но действительность внесла в этот план свои поправки. Не жалея труда на организацию ферм, на уход за скотом, колхозники к 15 августа с большим превышением выполнили план комплектования ферм.

По плану было намечено к концу 1943 года иметь в колхозах 800 лошадей, 1 050 голов крупного рогатого скота, 180 свиней и 500 овец. Но инстрины использовали все ресурсы — снятие с контрактации новой партии телят, покупку их у населения, получение коров, свиней и овец из других районов.

нов и областей. К 15 августа на фермах Истринского района уже стояло 872 лошади, 1 805 голов крупного рогатого скота, 287 свиней и 650 овец. К этому времени в районе было 138 молочно-товарных ферм, 80 овцеводческих, 35 птицеводческих, 18 кролиководческих и 18 пасек.

В передовых колхозах районов общее поголовье скота и количество ферм стало больше, чем в довоенное время. В колхозе Исаково организовано пять ферм вместо трёх, разрушенных немцами. Поголовье крупного рогатого скота исаковцы увеличили на 140 процентов, а свиней — на 220 процентов, по сравнению с 1941 годом. В колхозе «Прогресс» Павло-Слободского сельсовета довоенный уровень по крупному рогатому скоту превышен на 120 процентов. Замечательно, что в ряде колхозов стали по-настоящему заниматься животноводством только теперь, в дни Отечественной войны.

Никулинский колхоз имени Осоавиахима в мирное время был постоянно в числе отстающих. Никульцы больше интересовались приработками, которые они имели в Истре, на железной дороге, в Москве. На артельное животноводство они обращали мало внимания. Товарность двух ферм была крайне низкой.

Немецкие оккупанты полностью разрушили колхоз, лишили его лошадей, скота, инвентаря, семян. Немцы сожгли 49 жилых построек из 105. Деревня опустела. В ней осталось всего 22 трудоспособных человека.

С апреля 1942 года председателем этого колхоза стала А. С. Мерикалова, текстильщица, присланная по партийной мобилизации в Истринский район для оказания помощи в восстановлении разрушенного хозяйства. И хотя сельскохозяйственное производство было мало знакомо новому председателю, она всё же очень быстро изучила, освоила его и сумела проявить себя хорошим организатором и руководителем.

Товарищ Мерикалова твёрдо помнила наказ партии и приложила все усилия, чтобы подготовить колхоз к весне. Она договорилась с МТС о присылке трактора, получила семена, расставила рабочую силу, организовала звенья. За весенне-посевную кампанию из 32 гектаров общей площади колхозники вскопали лопатами не менее 15 гектаров.

В первое время об организации животноводческих ферм не было даже и речи. Единственной заботой людей было

обеспечить себя продуктами на зиму. Но хороший урожай (15 центнеров ржи, 16,5 центнера овса, 9 центнеров пшеницы с гектара) вызвал у колхозников мысль о необходимости всерьёз задуматься о животноводстве. Ведь корма скоту были обеспечены.

— А что, Анна Савельевна, не похлопотать ли тебе о возвращении наших коров? — всё чаще поговаривали женщины. — Не пропадать же корму зря? Да и без скота нельзя. Нужно нашим фронтовикам давать побольше молока и мяса. Какой же это колхоз, когда дворы у нас пустые?

Направили в Ивановскую область за скотом заведующую молочно-товарной фермой М. И. Калганову.

И настал долгожданный день. Ранним осенним утром на улице появилось небольшое колхозное стадо. Вся деревня высыпала навстречу.

— Наши, Марьушка? — радостно спрашивали колхозницы.

— Наши, — с гордостью отвечала Калганова.

Колхозники приобрели четырёх поросят, а зимой прикупили 60 кур и 10 уток.

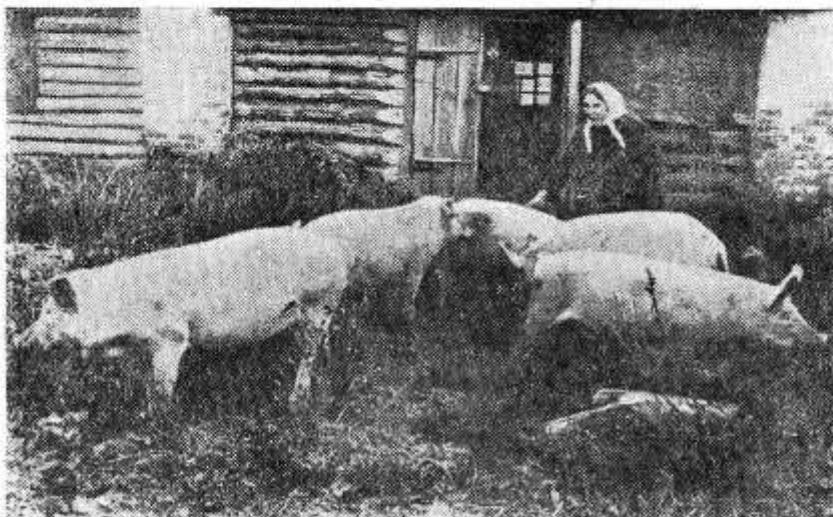
Но это были только первые шаги.

В 1943 году никульцы продолжают неустанно укреплять своё хозяйство. Характерно для этого года то, что развитие всех отраслей идёт равномерно, в тесной связи одна с другой. Колхозники поняли, что без хорошо развитого полеводства, без передового овощеводства им не создать товарного животноводства. С другой стороны, — развитие животноводства поможет им добиться более высоких урожаев, дать государству больше мяса, молока, шерсти, увеличить стоимость трудодня. И никульцы показали образцы честного, самоотверженного труда. За зиму они на салазках вывезли на поля 600 тонн навоза и 120 тонн торфа. Заготовили 100 тысяч торфо-навозных горшочков для высадки в них рассады огурцов, помидоров, капусты. Широко применяли органические и минеральные подкормки. Любовно и заботливо ухаживали за всходами, своевременно проводили рыхление, прополку.

Высокий урожай, которого они добились на своих полях, обеспечил прочную кормовую базу. По-хозяйски подсчитав свои возможности, колхозники к существующим трём фермам прибавили две новые — овцеводческую и кролиководческую.

Таким образом, их сравнительно небольшое хозяйство в настоящее время имеет 5 ферм и пасеку на 7 пчелосемей.

Поголовье на фермах растёт. На молочно-товарной ферме колхоз имеет 8 коров и 2 быков-производителей, на овцеводческой — 21 овцу, на свиноводческой — 7 свиней, на птицеводческой — 50 кур-несушек и на кролиководческой — 50 кроликов.

Вновь организованная свиноферма в колхозе имени Хрущёва.

Большую работу по восстановлению и развитию животноводства проводит замечательная скотница Анна Андреевна Кобылькова. Эта женщина, муж которой погиб на фронте, трудится в колхозе не покладая рук.

Развивая животноводство, истринские колхозники не забывают об организации кролиководческих ферм, дающих при хорошей постановке много высококачественного скоропреваренного мяса.

К работе в крольчатниках широко привлекаются школьники и подростки. В Исаковском колхозе кролиководческой фермой хорошо руководит тринадцатилетний Валя Чистяков. Опыт, накопленный им при уходе за своими кроликами, он охотно передает на колхозную ферму, работает с боль-

шим интересом, любовно следит за животными, не допускает падежа.

Для работы на колхозных фермах подбираются лучшие люди. Райзомотдел своевременно принял меры для обеспечения колхозных ферм подготовленными, опытными работниками. С осени 1942 года были организованы краткосрочные курсы-семинары. Занятия проводили свои же районные специалисты. Лекции о кормлении и разведении скота читал старший зоотехник Переселенков, об уходе за конём — зоотехник Подымова, о кормах — агроном Чудков.

Курсы работали всю зиму 1942/43 года. На них было подготовлено 866 животноводов: 12 заведующих случными пунктами, 60 конюхов, 680 ездовых, 55 доярок-телятниц, 40 птичниц, 12 кролиководов и 7 пчеловодов.

Подготовка необходимых кадров специалистов благоприятно отразилась на дальнейшем развитии и укреплении животноводства.

Истринский район за 7 месяцев 1943 года достиг уже высоких показателей по удою — по 1 060 литров в среднем на фуражную корову, а отдельные фермы эту цифру превысили: колхоз «Заветы Ленина» дал 1 800 литров, «Красный борец» — 1 755, Раково — 1 673 литра.

Лучшие доярки района за 7 месяцев перевыполнили годовой план надою молока. Н. Я. Лобанова из колхоза «Красный борец» перевыполнила план на 140 процентов, А. А. Татаринова из колхоза «Заветы Ленина» Лучинского сельсовета — на 112 процентов, В. И. Головастова из колхоза Раково — на 111 процентов.

Отлично работает заведующая фермами Исаковского колхоза А. И. Шадрова. В том же колхозе свинарка К. Рублёва получила от двух маток при первом опоросе 19 поросят, она сохранила всех, несмотря на то, что у одной свиноматки пропало молоко и 12 поросят пришлось выкармливать коровьим молоком.

Дополнительная оплата труда, положенная в основу работы животноводов, имеет исключительно большое значение. Каждая доярка, свинарка, телятница с особым подъёмом борется за укрепление животноводства, за увеличение его продуктивности и товарности. Пример лучших колхозниц показывает, как высоко оплачивается труд при хорошей постановке дела на фермах. Доярка А. Татаринова, выполнив годовой план по надою молока за семь месяцев, после этого

стала ежедневно получать для личного потребления 5—8 литров молока.

Широко развивается по всему району социалистическое соревнование на звание «лучшего конюха», «лучшей доярки», «лучшей свинарки», оно повышает заинтересованность животноводов в их работе.

Дальнейшее развитие животноводства в нашем районе в значительной мере будет зависеть от сохранения здорового молодняка. Поэтому на всех фермах стало законом особо тщательно ухаживать за телятами. Надзор за ними животноводы осуществляют задолго до снятия с контрактации — ёщё тогда, когда телята находятся у колхозников.

Все колхозы создали на зиму специальный кормовой фонд, предназначенный для молодняка. В этот фонд входят высококачественный клевер, лучшее луговое сено, силюс, заготовленный из ботвы, овоющей, концентраты. Созданию такого фонда помогли участки при фермах, заложенные во многих колхозах.

Кормление молодняка проводится по всем правилам зоотехники с соблюдением определённых рационов, с предварительной переработкой кормов.

Сохранение молодняка в отличном состоянии даёт возможность в ближайшем будущем провести отбор его и укомплектовать фермы породистым скотом. С задачей довести общее поголовье скота до уровня, на котором оно стояло до Отечественной войны, истриинские животноводы, несомненно, справятся в 1944 году.

НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАЙОНА

От Глебовской птицефабрики, крупнейшей не только в Советском Союзе, но и во всём мире, остались лишь кирпичная стена да груды ржавой арматуры. Не верите, что два года назад здесь, на этой площади, окружённой со всех сторон высоким сосновым бором, стояло красивое двухэтажное здание с большими окнами. Просторные, сиявшие чистотой цехи были полны неумолчного птичьего гомона. По длинным проходам сновали работницы в белоснежных халатах. Мягко, почти беззвучно подкатывались на роликах небольшие тележки с кормом для птицы или с корзинами, полными яиц.

О производственной мощи Глебовской птицефабрики красноречивее всего расскажут цифры. К 1 июля 1941 года в

цехах фабрики было 200 тысяч кур, из них 95 тысячнесушенек. Ежегодно фабрика давала до 700 тысяч инкубаторных цыплят, 360 тонн высококачественного куриного мяса, 10 миллионов диетических яиц.

Цехи были оборудованы по последнему слову техники, с механизацией всех наиболее трудоёмких работ. На фабрике стояли инкубаторы лучших советских и иностранных марок. Специальный кормоцех ежедневно перерабатывал до 10 тонн кормов. Птичий помёт направлялся в особый цех, где из него вырабатывались ценные препараты, а отходы шли в качестве удобрения на колхозные поля.

С приближением немецких полчищ к Московской области, встал вопрос о полной эвакуации фабрики.

К ноябрю жизнь на фабрике замерла. В опустевших цехах гулял ветер. Странная, непривычная тишина стояла на птичнике, занесённом снегом.

Немцы, заняв территорию птицефабрики, сразу же начали приспособливать её под оборонительный рубеж. Оставшееся на территории фабрики население было выгнано на мороз. В домах расположились части эсэсовцев. В птичниках, стоявших на холме, были устроены блиндажи, пулемётные гнёзда. Но не спасли захватчиков все эти укрепления. Красная Армия под Москвой нанесла фашистам сокрушительный удар, немцы вынуждены были откатиться на запад. Перед уходом эсэсовцы дотла сожгли фабрику и несколько жилых домов. Намеревались было взорвать и электростанцию, но её спасла находчивость слесаря М. Карпова, который заявил, что электростанция заминирована. Никто из немцев не решился подойти к зданию, хотя в действительности в нём не было ни одной мины.

С первыми же частями Красной Армии вернулся технический директор фабрики В. С. Крылов. Из окрестных деревень стали собираться рабочие и служащие.

Но самой фабрики уже не существовало. На площади, покрытой толстым слоем снега, одиноко высилась электростанция, зияя выбитыми окнами, понурясь покосившейся трубой. А вокруг — следы поспешного бегства немцев: десятки брошенных автомашин, орудий, танков, груды неубранных трупов...

На второй же день после возвращения товарищ Крылов отдал приказ по птицефабрике: «Всем рабочим приступить к работе».

В очень короткий срок были готовы квартиры для рабочих, начали работать водокачка. Приступили к восстановлению и очистке птичников, батарейного цеха. На эти работы выходили все как один — рабочие, служащие, специалисты. Одно желание вдохновляло их, одна мысль звала на трудовые подвиги: как можно скорее залечить раны, нанесённые гитлеровскими разбойниками. Плотники, шестидесятилетние старики Д. Сизов и Ф. Шепилов, заново отремонтировали батарейный цех, починили в нём окна, двери, сделали клетки для цыплят. Слесари В. Пустолотанс и М. Карпов из остатков отопительной арматуры, подобранный на пожарище, оборудовали водогорубную систему в этом цехе, установили печь своей конструкции.

В апреле фабрика получила первую партию инкубаторных цыплят. Снова закипела жизнь в батарейном цехе.

К концу 1942 года птицефабрика вырастила 45 тысяч цыплят, полностью укомплектовала маточное стадо в 15 тысяч кур-несушек, сдала госпиталям более 10 тонн куриного мяса.

В нынешнем году работают все основные цехи птицефабрики.

В бывшей конюшне оборудован инкубаторий. Под руководством опытных специалистов — технического директора В. Крылова и зоотехника В. Орловского — коллектив этого цеха за полтора месяца успешно освоил вновь построенный инкубатор.

Мастера птицеводства — зоотехник Л. Макагон и кормовщицы М. Борисова, Э. Маркевич и Д. Никанорова — за 8 месяцев вырастили 60 тысяч здоровых цыплят.

Не меньшего успеха добились птичницы М. Винокурова, Е. Саломахина, Д. Пузанова. Они получили от маточного стада за первые два квартала 1943 года 400 тысяч яиц.

За перевыполнение плана фабрика получила третью премию по Всесоюзному соревнованию ВЦСПС и Наркоммасомпрома.

Теперь Глебовская птицефабрика уже начинает оказывать весьма существенную помощь освобождённым от немецких оккупантов районам. Только за сентябрь фабрика отправила 7 тысяч кур-несушек в Оленинский, Луковниковский и Емельяновский районы Калининской области.

Коллектив фабрики умело преодолевает трудности, вызванные военным временем. Фабрика испытывает затруднения в получении концентрированных и в особенности специ-

альных витаминизированных кормов. Но зоотехники нашли выход. Широко использовали они все местные ресурсы. В корм пошли перемолотые речные ракушки, крапива, для молодняка стали готовить сено-клеверную муку, овсяный кисель. Впервые в практике птицеводства в качестве витаминизированного корма начали употреблять еловую и сосовую хвою. Превращённая в массу хвоя добавляется в количестве до 8 процентов в суточный рацион кормов.

Снова ожила Глебовская птицефабрика.

Смелое применение новых видов кормов дало прекрасные результаты. Резко поднялся процент инкубационного вывода цыплят из яиц, полученных от маточного стада. При норме вывода в 60 процентов, фабрика имеет 69 процентов, а по некоторым партиям вывод повышался до 80 процентов.

В цехе батарейного выращивания новый вид кормов значительно способствовал сохранению поголовья цыплят. Работники цеха сохраняют в каждой партии не менее 36 процентов, при плановой норме в 85 процентов.

Немаловажное значение для сохранения поголовья, помимо кормления и хорошего ухода, имеют профилактические мероприятия. Умело применяя их, ветеринарный врач

К. Кузнецова предохраняет кур, и в особенности молодняк, от инфекционных заболеваний.

Крепнет производственная мощь птицефабрики. Составляется проект постройки основного корпуса. Вступает в строй полностью восстановленная электростанция. Коллектив напряжённо работал, и к Октябрьским праздникам яркий электрический свет снова вспыхнул в цехах фабрики и жилых домах.

С огромным подъёмом трудятся рабочие и служащие Истринского района, вводя в строй одно предприятие за другим.

К Дедовской текстильной фабрике вплотную подходил фронт. Окрестные холмы и леса были заняты немцами. Враг зёл по фабрике артиллерийский и миномётный огонь. Все оборудование этого крупного текстильного предприятия от огромных двадцатитонных котлов до электропроводки было заблаговременно эвакуировано в глубокий тыл. А то, что оставалось ещё — некоторые станки и хлопок, — директор П. А. Сокольский вывозил под огнём врага на автомашинах.

Непривычной тишиной и пустотой веяло от громадных цехов, ещё совсем недавно полных шума ткацких станков и прядильных машин.

Но не пришлось немцам продвинуться ни на один шаг далее оборонительного рубежа, созданного истринцами. Здесь Красная Армия нанесла врагу сокрушительный удар. Цепляясь за каждую складку, немцы начали отступать, оставляя за собой на подмосковных полях тысячи трупов, сотни орудий, автомашин.

Ещё не затихли раскаты ожесточённых боев, а на фабрике уже закипела восстановительная работа. Огромные корпуса стояли без стёкол. Две авиабомбы произвели большие разрушения в цехах. Всюду груды мусора, снега...

На восстановление своего родного предприятия пришли не только молодые рабочие, но и старики-пенсионеры, уже много лет не работавшие на фабрике. Среди них были семидесятилетний З. Экисов, квалифицированный электрик со своей женой-старушкой М. Экисовой, высококвалифицированный слесарь А. Ушибышев, инвалид второй группы

К. Тишин, шестидесятилетняя активистка-общественница Е. Гусихина и многие другие.

Слесари и монтажники принялись за установку уцелевших ткацких станков. К 1 Мая фабрика дала первую продукцию со 140 станков. Сколько радости, сколько ликования было, когда рабочие услышали знакомую песню машин! Фабрика жива! Фабрика работает! Правда, эти станки занимали лишь уголок в одном из цехов. Но сам факт восстановления этого небольшого участка вдохновил рабочих. Они стали проявлять инициативу, смекалку, порой даже производственную дерзость...

Срочно потребовались индивидуальные моторы, но их надо было привезти из Серпухова. А транспорта нехватало. Как быть? Тогда группа рабочих во главе с помощником мастера Н. Кошкановым сами съездили в Серпухов и привезли 200 моторов. Моторы оказались непригодными для местной сети. Электрики Д. Копунцов, В. Хрульков, А. Голунов за 20 дней произвели перемотку этих моторов.

Всё новые и новые участки своего производства осваивал коллектив фабрики.

В складах, среди утиля, нашли несколько негодных ватеров на 6—7 тысяч веретён. За ремонт их взялись инженер Ю. Маргулис, помощник мастера А. Гороль, слесари В. Шумилов, В. Балакин, В. Сыроегин. Ватера вступили в строй.

Из старого оборудования были восстановлены банкаброши, чесальные машины. В этой нелёгкой работе много изобретательства проявили рабочие и специалисты. Восстановленные ватера производили только основу. Для того чтобы обеспечить фабрику своим утком, товарищи Гороль, Шумилов и Маргулис путем рационализации приспособили основные ватера и для выработки утка.

С июля 1943 года по решению правительства на фабрике были широко развернуты работы по полному восстановлению производства. Начали прибывать эшелоны с оборудованием. Около 100 вагонов дедовцы получили с ленинградских фабрик «Возрождение» и «Красная нить». Это оборудование является немым свидетелем небывалого трудового подъёма русских людей в дни Отечественной войны. Осенью 1941 года это оборудование было погружено на баржи для отправки в глубокий тыл, но в одну из очередных бомбёжек Ленинграда баржи были затоплены. Полтора года они пролежали на дне Невы. А стране срочно требовалось обо-

рудование. За подъём барж взялись эпроновцы. Длинный, славный путь проделал каждый ящик со дна Невы в цехи Дедовской фабрики.

Нужен исключительный, огромный, самоотверженный труд, чтобы из вороха деталей, густо покрытых ржавчиной, забитых илом, собрать машину, станок, пустить их в ход. Но рабочие сознавали, какую почётную и ответственную задачу они выполняют, и смело взялись за восстановление своего предприятия.

В первое время серьёзной производственной проблемой была очистка деталей от ила и ржавчины. Но тут на помощь пришла творческая мысль, рабочая смекалка. Старый кадровик К. Тишин сконструировал два очистительных аппарата, которые особыми ежами, приводимыми в действие электромоторами, быстро очищают от ржавчины любую деталь, независимо от её формы и размера.

— Мы работаем, как часовщики, — говорят рабочие.

И верно, ведь каждая деталь должна пройти ряд операций, пока не станет пригодной для монтажа. Специалисты — слесари и монтажники — тщательно просматривают её, изучают, исправляют повреждения. А сколько при этом возникает непредвиденных осложнений и трудностей! Зачастую оказывается, что в комплекте нехватает какой-либо важной детали, и её приходится срочно разыскивать, реставрировать или делать заново.

Упорный и самоотверженный труд всего коллектива, одухотворённый высоким патриотическим подъёмом, возвращает к жизни станки и машины, недавно ещё лежавшие на дне Невы.

В цехах Дедовской фабрики стоит уже не один десяток таких станков. Они выглядят, как новые, и ежедневно дают тысячи метров ткани, необходимой для доблестной Красной Армии.

Фабрика накануне своего полного возрождения. Пройдёт ещё немного времени, и она будет давать столько же продукции, как и до войны.

Полностью восстановлен Снигирёвский кирпичный завод. С января 1942 года начал работать Промкомбинат, который оборудовал мощную пилораму, открыл две валяльные, две сапожные, столярно- бондарную, жестянную, кожевенную, гончарную мастерские, пустил мельницу.

Одна за другой вступают в строй промышленные артели,

которые в первую очередь выполняют заказы Красной Армии и обслуживают насущные потребности населения района. С полной нагрузкой уже работают три обувные, четыре швейные, две шорные, деревообделочная, картонажная, металло-обрабатывающая и игрушечная артели, пущен завод фруктовых вод.

В восстановлении хозяйства района центральное место занимает строительство хозяйственных, культурных и жилых зданий. Районные организации не имели возможности сразу же обеспечить пострадавшее население необходимым количеством строительного материала, транспорта, квалифицированными плотниками. Поэтому в течение всего 1942 и частично 1943 года каждый колхоз старался использовать строительные материалы, которые имелись на местах. Для скота приспособливали уцелевшие общественные здания, скотные дворы, конюшни, инвентарные сараи.

Так же обстояло дело и со строительством жилых домов. В первую очередь колхозники приступили к оборудованию под жильё различных эмбаров, надворных построек, начали делать мазанки. Лишь в немногих колхозах после получения высокого урожая 1942 года было развернуто настояще капитальное строительство. В Покровском колхозе высокая оплата трудодня (колхозники получили один зерновых по четыре килограмма) дала возможность 22 хозяйствам приступить к возведению на своих усадьбах рубленых домов. Правление колхоза оказалось в этом большую практическую помощь: для подвозки леса, кирпича, мха давали лошадей, шести семьям выдали безвозвратную ссуду.

Уже выстроила себе дом лучшая стакановка колхоза Н. О. Глазкова, вдова красноармейца, погибшего на фронте, мать четверых детей. Колхоз бесплатно дал ей лес, оказал помощь в перевозке всего строительного материала и безвозвратно отпустил центнер хлеба. Всю остальную работу по постройке и отделке дома Н. О. Глазкова провела за свой счёт.

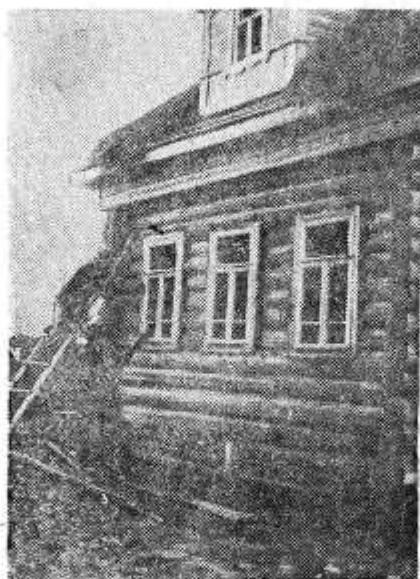
Двум семьям красноармейцев — Н. Д. Маликовой и Е. С. Зарецкой — колхоз построил дома полностью за свой счёт.

Широко развернули строительство домов для колхозников в Рождественском сельсовете. В колхозе «Октябрь» отстраивается пятнадцать жилых домов, в артели «Пламя» — семь, в колхозе «Путь вперёд» — два дома.

Но всё же общее количество подсобных построек по району невелико. К 1 сентября колхозами было выстроено не более 470 капитальных домов.

Теперь, выполняя историческое постановление правительства о неотложных мерах помощи освобождённым районам, районные организации вплотную приступают к плановому строительству жилых домов для колхозников.

По решению МК ВКП(б) и Мособлсовета до конца 1943 года в Истринском районе должно быть построено 400 домов, а за 1944 год ещё 1 650 домов.

Строительство домов в сожжёных немцами деревнях. Плотники за отделкой дома Н. О. Глазковой в Покровском колхозе.

О широких масштабах предстоящих работ можно судить по следующим данным: для этого строительства потребуется около 900 тысяч человеко-дней. Надо заготовить 80 тысяч кубометров круглого леса, 32 тысячи кубометров пиломатериалов, 120 тонн гвоздей и тому подобное.

Всё это налагает на районные организации очень большую ответственность. Строительный отдел райисполкома разработал детальный план строительных работ.

Восстановление каждого населённого пункта будет производиться строго по планировке, утверждённой исполнкомом райсовета. На месте скученных, с длинными усадьбами и узкими кривыми уличками деревень должны вырасти красивые, удобно расположенные колхозные посёлки, с хорошо спланированными усадьбами, с правильным размещением общественных построек.

Для успешного осуществления этой задачи будет привлечён актив колхозников и советская интеллигенция. На них ляжет задача провести среди населения разъяснительную работу о необходимости и целесообразности перепланировки населённых пунктов, о строгом соблюдении всех санитарных и противопожарных правил.

Настоящая большевистская экономия является основным в осуществлении намеченного строительства. Каждая государственная копейка, каждый метр строительного материала должны расходоваться с наибольшим эффектом.

По решению райисполкома, в наиболее крупных лесных массивах района создано пять строительных участков, которые должны обслужить близлежащие селения на шесть—десять километров по радиусу. На этих участках уже приступили к работе организованные из числа трудоспособных колхозников специальные бригады, во главе с опытными плотниками. Здесь же, на месте заготовки леса, начата и выделка срубов. В отдельных пунктах района развертывается сеть мастерских, где будет производиться механическая обработка строительных деталей, необходимых для полной отделки домов. Мастерские будут выпускать готовые рамы, колоды для окон, дверей, потолки, полы, кровельную щепу. К работе в этих мастерских под руководством специалистов-столяров будет широко привлечено местное население!

Вся ответственность за строительство домов в каждом селении возложена на председателей колхозов, которые должны заботиться о перевозке строительного материала, об организации необходимой помощи и тому подобное.

Строительная комиссия райисполкома заранее предусмотрела способы разрешения трудностей с лесоматериалом, а также с кирпичом для печей. До сих пор обычно на постройку жилых домов употреблялись только ель и сосна. За-

пасы же этих пород деревьев на территории района едва могут удовлетворить 20—25 процентов потребности намеченного строительства. Поэтому решено ель и сосну использовать только там, где они совершенно незаменимы. Для производства же стандартных деталей и досок будут применяться другие породы деревьев — осина и берёза. Большую экономию должно дать также внедрение в производство каркасных домов, со стенами, обшитыми с обеих сторон тёсом и засыпанными опилками, шлаком или торфяной крошкой.

Не менее сложен вопрос снабжения кирпичом. Ведь для кладки печей в 2 050 домах потребуется огромное количество обожжённого кирпича. Производство его связано с большой затратой рабочей силы, времени и топлива. Строительная комиссия райисполкома предложила применять для кладки печей кирпич-сырец, который легко может заготовить для себя каждый домохозяин кустарным способом. Обожжённый кирпич потребуется только для настила пода и трубы — это должно дать огромную экономию остродефицитного стройматериала.

В выполнении плана строительства жилых домов весьма существенная помощь будет оказана району нашими шефами — Фрунзенским и Октябрьским районами города Москвы и Ухтомским и Луховицким районами Московской области. Помимо выделения специальных бригад опытных строителей и снабжения необходимым инструментом, каждый из шефов взял на себя добавочное обязательство. Например, Фрунзенский район обязался построить и отделать для семей красноармейцев двадцать домов, Октябрьский район на своих лесопильных заводах начал обработку деталей для каркасных домов, заготовку тёса и других материалов. Ухтомский район обязался обеспечить нас печными приборами и оконно-дверной арматурой.

Заготовленные на строительных участках срубы вместе со всеми необходимыми деталями внутренней отделки будут распределяться между особо нуждающимися в жилье семьями, в первую очередь — семьями красноармейцев и инвалидов Отечественной войны. На приобретение дома и его постройку каждой семье будет предоставлена возможность получить долгосрочную ссуду в сумме 10 тысяч рублей.

В недалёком будущем нам предстоит начать работу и по восстановлению нашего районного центра — города Истры.

Город до сих пор ещё носит страшные следы опустошения. Стоят коробки лучших зданий, одиноко поднимаются высокие трубы, улицы сплошь заросли травой и бурьяном.

Но город не мёртв. Он полон жизни. На его окраинах работают мастерские Промкомбината. Здесь, на широком дворе, целыми сутками поёт рамочная пила, гремит станок, производящий кровельную щепу, звенят наковальни в кузнице.

В берёзовом парке, в белом двухэтажном корпусе, работают амбулатория и больница.

Совсем недавно вступила в строй заново отремонтированная школа. Почти каждый вечер в клубе даются киносеансы.

Многие жители, оставшиеся в городе, строят себе взамен землянок небольшие домики, приспосабливают полуподвалы и первые этажи разрушенных домов.

Полное же восстановление города Истры будет осуществлено по архитектурному проекту, над которым в настоящее время работает академик Щусев.

По первоначальным намёткам уже сейчас можно представить себе облик будущего города.

Возрождённая Истра задумана как подмосковная здравница. Проект предусматривает размещение в живописных окрестностях Истры многочисленных домов отдыха, туристских баз, пансионатов, гостиниц и дач. Холмистый рельеф города, крутые берега реки, прекрасные ландшафты предопределяют характер планировки и застройки новой Истры.

В Истре будут преобладать одно- и двухэтажные жилые дома. Многие из них будут возведены на старых фундаментах. Академик Щусев стремится дать новой Истре облик русского города, с живописными силуэтами зданий на фоне зелёных улиц, берёз и стройных сосен. Город должен будет отвечать всем требованиям благоустройства и комфорта.

Вдоль западной вершины городского холма пройдет Первомайская улица с широким зелёным бульваром. Эта улица связывает главные городские площади — Центральную, Административную и Торговую. На склоне холма проектируется парк курортного типа, площадью в 100 гектаров, с курзалом и местами для спорта и отдыха. Парк раскинется до самой реки, а на противоположном берегу будет устроена спортивная база со стадионом и водохранилищем.

По проекту, на площадях разместятся крупнейшие общественные здания — райисполком, курзал, центральная гостиница, торговый центр и другие. Здание райисполкома будет ведущим в архитектурном ансамбле Истры. По замыслу архитектора, оно будет увенчано высокой башней, обращённой на юг. Основными мотивами лучших зданий города должны быть некоторые формы русской архитектуры XVII века, столь гармонично сочетающиеся с подмосковным пейзажем. Здание райисполкома, например, будет выстроено из красного кирпича, с белой каменной оградой и цветными наличниками окон.

Небольшой сквер на возвышенности города будет украшен памятником героям Отечественной войны. Среди жилых кварталов будут выделяться здания техникумов, школ, поликлиник, пожарного депо и другие.

Участки для жилых домов планируются от 600 до 1 200 квадратных метров. При каждом доме будет садик и огород.

Намечено также полное восстановление разрушенного немецкими варварами Ново-Иерусалимского храма. Храм будет реставрирован по варианту Растрелли. Под руководством академика Щусева сделаны обмеры здания, составлены чертежи. Шатровый купол предполагается сделать из лёгкого несгораемого железобетона на железном каркасе. Архитектор Барановский с группой студентов Московского архитектурного института уже приступил к раскопкам развалин. Все ценные обломки разрушенного храма будут отобраны и сохранены.

Чтобы ускорить застройку города, предусматривается широчайшее применение местных строительных материалов, в изобилии имеющихся около Истры: кирпичной и гончарной глины, гравия, песка. В деревянных зданиях будут применяться рубленые каркасные стены.

Идея восстановления Истры как подмосковной здравницы представляется весьма своевременной. Столица давно нуждается в таком благоустроенном и живописном подмосковном городе, куда можно было бы совершать экскурсии, массовые лыжные вылазки, где можно зимой и летом провести кратковременный и длительный отпуск, отдохнуть в уютной обстановке, среди прекрасных рощ и лугов Подмосковья.

...Так постепенно возрождается жизнь. Залечиваются нанесённые врагом раны. Партийные организации района прило-

жат все силы, чтобы выполнить указание нашего любимого вождя товарища Сталина — в короткий срок ликвидировать последствия хозяйствичанья немцев в районе.

Трудящиеся Истринского района, восстанавливая хозяйство, выполняют свой патриотический долг, стремятся дать как можно больше продовольствия Красной Армии и сырья для промышленности.

Наши общие думы и стремления хорошо выразили в своём письме колхозники Коломенского района: «Пока идёт война, жить только войной и выполнять наказ любимого вождя и полководца товарища Сталина о всемерном усилении помощи Красной Армии».
